

Z $\frac{103}{418}$

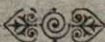
В. М. Карловичъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ХРИСТІАНЪ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ

ВЪ ТѢСНОЙ СВЯЗИ

съ печальной судьбой старообрядцевъ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1907

Uek. 1. u. 7

N 124

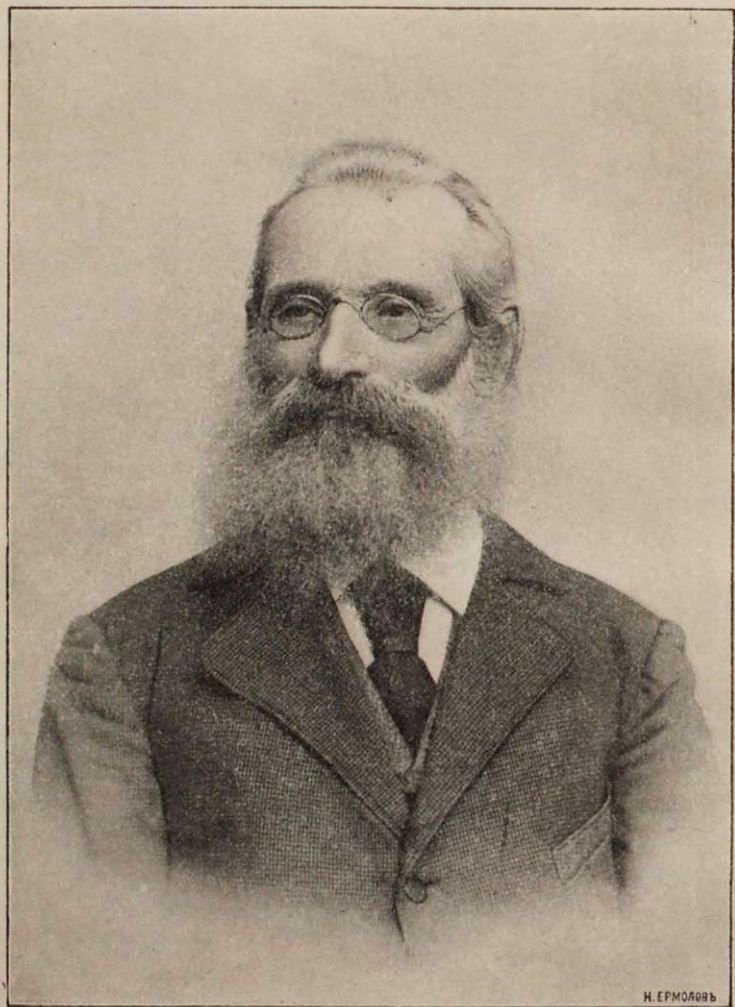
На добрую память
Ставу Степаву
Муданову

набравшему ружья с курком

вместе

В. М. Карнаву

19 ¹⁹ VII 07.

В. М. Карпович

В. М. Карловичъ.

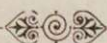
Σ 103
418

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ПРЕСЛѢДОВАНІЯ ХРИСТІАНЪ ПЕРВЫХЪ ВѢКОВЪ

ВЪ ТѢСНОЙ СВЯЗИ

съ печальной судьбой старообрядцевъ.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1907

(4362)

53547-44Ш

2011147207

КНИГА ИМЕЕТ

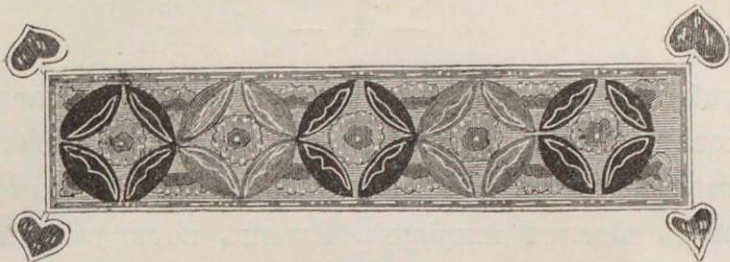
56

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
8					1	4884	627/16-250 тыс	2382

BS

W

1887
1888

Предисловіе ¹⁾.

здавая настоящій очеркъ, мы прежде всего припомнимъ изрѣченіе одного знаменитаго французскаго писателя, которое справедливо гласить, что авторъ пишетъ правдиво только тогда, когда онъ вполнѣ убѣжденъ въ описываемомъ имъ предметѣ. Предлагаемый трудъ долженъ удовлетворять упомянутому условію; въ немъ нѣтъ ни одного слова, которое бы мы не почерпнули изъ источника непреложной истины, истины, въ достовѣрности которой мы не были бы

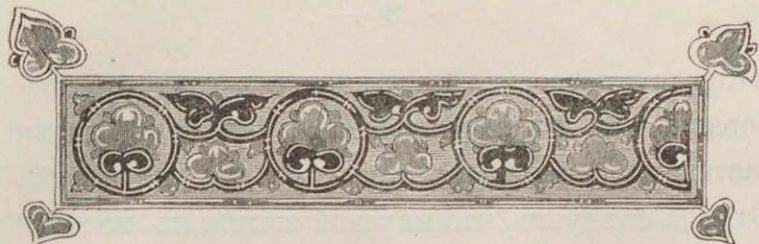
¹⁾ Начиная съ 1883 г. я издалъ три тома подъ названіемъ: „Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ“, которые были конфискованы и уничтожены, меня же послѣ шести мѣсячнаго моего томленія въ Московскомъ тюремномъ замкѣ выслали за предѣлы Россіи. Теперь же послѣ 23-хъ лѣтняго моего изгнанія циркуляромъ возвратили меня обратно въ Россію, и запретъ съ моихъ книгъ сняли.

увѣрены. Въ нашемъ очеркѣ постараемся нарисовать читателю печальную эпоху того великаго переворота въ русско-церковной области, которымъ задался патріархъ Никонъ вотъ уже 250 лѣтъ тому назадъ. Не имѣя намѣренія враждебно преслѣдовать историческихъ лицъ, вызвавшихъ столько кровавыхъ сценъ въ русскомъ государствѣ, мы только желаемъ обратить вниманіе нашихъ читателей на церковную реформу, введенную патріархомъ Никономъ, на уничтоженіе имъ церковной древности, существовавшей до него нѣсколько столѣтій. Непокорныхъ, нежелающихъ подчиниться его новшествамъ, Никонъ считалъ благоугоднымъ и спасительнымъ дѣломъ истреблять ихъ цѣлыми массами. Мы далеки отъ мысли своими жалобами и сѣтованіями бросать тѣнь на весь русскій народъ безъ исключенія, народъ, который довѣрчиво принимаетъ каждую мелочь, выходящую изъ устъ нашихъ порицателей; напротивъ, мы вполне увѣрены, что въ этомъ народѣ есть люди основательные и здравомыслящіе, которымъ эта вѣчная ссора, этотъ вѣчный раздоръ уже давно сдѣлались невыносимо тяжелымъ бременемъ, которые и тѣломъ и душой желали все это прискорбное зрѣлище передать въ архивъ исторической древности. И вотъ эти-то люди смѣло выступили на путь обновленія ро-

дины, проповѣдуя гуманность и свободу. Въ Манифестѣ 17 октября 1905 года Августѣйшій нашъ Монархъ Николай Александровичъ даровалъ населенію всѣ свободы, а также и свободу совѣсти. Съ изданіемъ манифеста тяжелыя условія, въ которыхъ находился старообрядческій народъ, отошли въ мрачную область прошлаго.

Такимъ образомъ оставляя въ сторонѣ этихъ мужей ума и совѣсти, мы только протестуемъ противъ нашихъ порицателей и въ интересахъ справедливости обязаны отклонять всякую попытку забрасывать грязью какъ насъ самихъ, такъ точно и наше древне-церковное знамя православія.

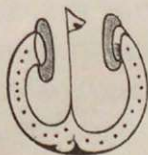

Введение.

Введение языческаго міра до явленія Ісуса Христа было въ высшей степени ужасно, такъ ужасно, что глубоко ввергло тогдашній языческій народъ въ бездну духовно-нравственной испорченности. Безвѣріе, суевѣріе и многобожіе такъ сильно свирѣпствовали въ то время, ^{что} что имена боговъ считались многими тысячами, [исчислить которыя нѣтъ возможности. Какъ Римъ въ то время былъ открытъ для всѣхъ въ него приходящихъ, такъ точно небо было открыто для тогдашнихъ языческихъ боговъ. Солнце, луна, звѣзды, море, горы, рѣки, лѣса, звѣри, растенія и самыя постыдныя предметы были обожаемы. Воровство, распутство, словомъ каждый порокъ олицетворялся у нихъ въ образѣ бога, ему приносились жертвы, и у него испрашивалось прощеніе; были и богини,

которые въ своемъ безстыдномъ распутствѣ требовали даже въ жертву людей, а цари той эпохи заставляли оказывать имъ божескія почитанія. Отсюда слѣдуетъ, что никакой язычникъ, не имѣя небеснаго упованія, вѣрилъ только въ жестокость судьбы и въ неизмѣнность опредѣленія его счастья или несчастья. Естественно, поэтому, общее стремленіе въ то время изслѣдовать свою судьбу: обращались къ оракуламъ и предвѣщателямъ, дѣлали заклинанія мертвыхъ, находились и такіе, которые убивали своихъ дѣтей, чтобы по ихъ утробамъ узнать свою будущность. Даже образованные люди того времени были до смѣшного суевѣрны. Блаженное упованіе христіанъ, что „безъ воли Божіей ни одинъ волосъ изъ головы вашей не выпадеть“, язычникъ не зналъ этихъ словъ нашего Божественнаго Учителя-Христа, а запятнавъ свою совѣсть, надѣялся жертвоприношеніемъ животнаго умилостивить своего бога. Слѣдовательно, какъ вѣра, такъ и нравственность владычествовали и въ хижинѣ бѣдняка и въ императорскихъ дворцахъ; но нигдѣ, ни въ одну эпоху не встрѣчались столь жестокіе властители, какъ римскіе императоры—властители почти всего міра. Римъ въ то время былъ первымъ торговымъ центромъ, средоточіемъ науки и искусства—куда стекались со всѣхъ концовъ земного шара ино-

земные купцы со своими товарами; поэты, ученые, художники, скульпторы искали тамъ применения своимъ познаніямъ и талантамъ. И съ внѣшней стороны Римъ поражалъ путешественника своей пышностью; блескъ мрамора, роскошь и изнѣженность, дошедшая до своего апогея, положительно ослѣпляло чужестранца. Но рядомъ съ пышностью и роскошью гнѣздилась бѣдность неимущаго класса; тиранство и гнетъ народной массы доходилъ тогда до колоссальныхъ размѣровъ, слѣдствіемъ чего повсемѣстныя вспышки народнаго негодованія, вылившіяся въ кровавыя возстанія, что въ конецъ поколебало могущество Римской имперіи.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Преслѣдованія правовѣрныхъ христіанъ язычниками.

Первымъ и жесточайшимъ гонителемъ христіанъ былъ римскій императоръ Неронъ отъ 54—63 года. Слабость, расточительность и тиранство этого государя перешли всякія границы. Такъ, напри- мѣръ, для того, чтобы перестроить древній го- родъ Римъ, показавшійся ему некрасивымъ, онъ его сжегъ, а на развалинахъ построилъ краси- вый и великолѣпный городъ. Остался поща- женъ отъ пожара только низменный квар- таль, въ которомъ проживали іудеи и хри- стіане. Народъ, оставшійся безъ крова и имуще- ства, узналъ виновника своего несчастія и энер- гично потребовалъ отъ него возмѣщенія понесен- ныхъ имъ потерь. Чтобы выйти изъ этого безвы- ходнаго положенія, Неронъ всю вину свалилъ на

іудеевъ; но послѣдніе, имѣя при дворѣ сильныхъ защитниковъ въ лицѣ фаворитовъ императора, перенесли вину на христіанъ, что было сдѣлать нетрудно, такъ какъ христіане въ то время и безъ того были ненавидимы языческимъ народомъ. Такимъ образомъ тираническій приговоръ императора былъ одобренъ. Народъ съ бѣшенствомъ набросился на несчастныхъ христіанъ, грабилъ, вѣшалъ, мучилъ ихъ безпощадно. Мало того, государь приказалъ собирать христіанъ ото всюду „множествомъ числомъ“, говорить языческой писатель Тацитъ, и отправлять на мученическія казни. Однихъ распинали на крестахъ, другихъ окутывали въ звѣриныя мѣха и бросали свирѣпымъ псамъ, которые немедленно растерзывали ихъ на мелкія части.

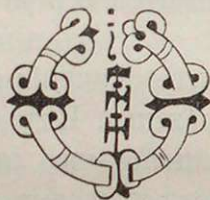
Иныхъ зашивали въ матеріяхъ, напитанный воскомъ или какими нибудь другими горючими матеріалами, и въ ночное время, поставивъ ихъ вверхъ ногами, зажигали вмѣсто факеловъ. Тутъ же стояли кресты, на которыхъ висѣли христіане.

Жертвой такихъ гоненій пали кромѣ апостоловъ Петра и Павла, много знаменитыхъ поборниковъ православія, имена которыхъ упоминать здѣсь считаю лишнимъ.

Ночь 8 іюня 68 года видѣла смерть Нерона. Низверженный съ престола, всеми покинутый скрываясь въ лѣсу въ бѣдной хижинѣ, онъ, при видѣ своихъ палачей, самъ себя умертвилъ. Подобно Іудѣ предателю окончилъ свою жизнь первый гонитель христіанъ.

Послѣ Нерона до императора Деоклетіана гоненія на христіанъ повторялись еще девять разъ. Въ періодъ этихъ гоненій христіанъ обвиняли въ самыхъ гнусныхъ, самыхъ отвратительныхъ преступленіяхъ. Приписывали имъ омерзительныя кровосмѣшенія, упрекали ихъ въ человѣконенавистничествѣ, считали противниками государственной власти. Обвиняла христіанъ и грубая невѣжественная толпа, обвиняли ихъ и люди довольно образованные для того времени; обвиняли только потому, что не хотѣли внимательно разслѣдовать возводимыхъ на христіанъ обвиненій. Такимъ образомъ молва про христіанъ, какъ отъявленныхъ негодяевъ и гнусныхъ развратниковъ росла и росла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ненависть къ нимъ усилилась еще болѣе. Мученія и пытки христіанъ не было границъ. Ихъ бичевали до тѣхъ поръ пока не отпадало мясо отъ костей; растерзанное тѣло поливали уксусомъ и обсыпали солью; наконецъ, поджаривали на медленномъ огнѣ, пока не наступала смерть. Всеобщій плачь и безмѣрное рыданіе наполнило воздухъ христіанскаго міра. „Съ утра до захожденія солнца“, пишетъ христіанскій современникъ Локтанцій, „свирѣпствовали три властителя: Діоклетіанъ, Максиміанъ и Валеріанъ, какъ дикіе звѣри“. Казалось, не было такой жестокости, передъ которой остановились бы палачи. Привязывали къ христіанскимъ мученикамъ жерновые камни и бросали ихъ въ рѣку. Привязывали христіанина къ вершинамъ двухъ пригнутыхъ деревьевъ, и тотчасъ отпускали

палачи свою жертву. Со свистомъ и жалобнымъ воемъ расходились вершины, оставляя на мѣстѣ кровавыя останки святого мученика. Во Фригіи¹⁾ сожгли городъ съ проживавшими тамъ христіанами, такъ что сгорѣли всѣ до одного. Такимъ образомъ съ одной стороны ложныя обвиненія, возводимыя на беззащитныхъ христіанъ—гоненія и пытки съ другой, имѣли своимъ послѣдствіемъ непрерывную цѣпь возмутительныхъ кровавыхъ событій въ продолженіи почти четырехсотъ лѣтъ²⁾.

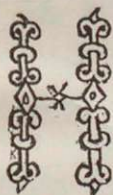
¹⁾ Большая часть Малой Азій.

²⁾ Die ersten christlichen Jahrhunderte von Johann Bapt. Berger 1896. Также Handbuch der Universal Kirchengeschichte Dr. Johann Alzog 1861, Seite 153. Также Владиміръ Гете т. 2, 1873, переводъ съ французскаго.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Жестокое преслѣдованіе православныхъ христіанъ аріанами.

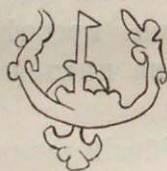
емного времени спустя послѣ описанныхъ нами преслѣдованій христіанъ, возникло на нихъ новое гоненіе — аріанами.

Арій, александрійскій священникъ, объявилъ новое ученіе, по которому Ісусъ Христосъ есть Богъ, но ниже Отца по Божеству, сущности, свойствомъ и славою; имѣетъ начало своего бытія, хотя сотворенъ изъ ничего прежде всѣхъ вещей; имѣетъ совершенное сходство съ Отцемъ, который не по существу, а по усыновленію и волѣ Своей сотворилъ Его Богомъ, который черезъ Него, какъ орудіемъ воспользовался для созданія всего. Поэтому Христосъ превыше всѣхъ тварей, даже ангеловъ. Духъ Святой не есть Богъ, а

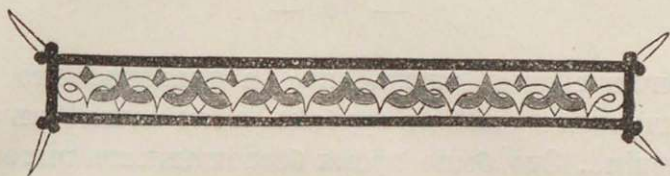
твореніе Сына Божія, Которому Онъ содѣйствуетъ въ твореніи прочихъ существъ.

При Константинѣ II аріанское ученіе было принято при дворѣ, а въ 350 году, когда царствовалъ Констанцій, это ложное ученіе проникло въ западныя страны. Слѣдуетъ отмѣтить аріанство у альбигойцевъ, которое окончило свое существованіе вмѣстѣ съ вырожденіемъ этого народа.

Не принявшихъ аріанства подвергали жесточайшимъ гоненіямъ: отнимали и запечатывали ихъ храмы, самихъ ихъ истязали всячески, жгли, рѣзали и вѣшали, словомъ тысячи правовѣрныхъ кончали свою жизнь мученической смертію ¹⁾.

¹⁾ См. Ист. церк. преосвященн. Инокентія IV вѣка. Также Бароній лѣто Господне 365, слово 3, 4 и Прологъ декабря 8 день.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ¹⁾.

Гоненія правовѣрныхъ христіанъ Никономъ патріархомъ и его послѣдователями.

патріархъ Никонъ, зараженный западнымъ ученіемъ отъ кіевскихъ ученыхъ (схоластиковъ)—человѣкъ надмѣнный и высокоумный — задумалъ преобразовать русскую церковь на новыхъ началахъ и отмѣнить древнія церковныя преданія, существовавшія до него нѣсколько вѣковъ. Съ этою цѣлью онъ обратился за содѣйствіемъ къ простодушному царю Алексѣю Михайловичу, убѣдилъ его, что старыя преданія—еретическія и что нужно совсѣмъ стереть ихъ съ лица земли. Русскій народъ, съ своей стороны, твердо отстаивая свои вѣковыя убѣжденія, воспротивился этимъ новымъ реформамъ, за что подвергся всевозможнымъ преслѣдованіямъ. Защитники стараго обряда поголовно

¹⁾ Въ промежутокъ того времени хотя и возникали нѣкоторыя гоненія на православныхъ христіанъ, напримѣръ: иконоборство и др., но это были частныя не общія гоненія. Поэтому мы ихъ и пропускаемъ.

окончили свою жизнь кто на плахахъ, кто на медленномъ огнѣ въ срубяхъ, а кто зачахъ въ заточеніи... Это было время безпощадныхъ пытокъ, безчисленныхъ мучительныхъ казней, заточеній по тюрьмамъ и казематамъ—когда рвали ноздри, вырывали языки, рубили головы, клали въ деревянные клѣтки и заваливали соломой, которую тутъ же сжигали; голыхъ обливали холодной водой и замораживали, вѣшали, сажали на колъ, четверовали, выматывали жилы — словомъ, то время, когда примѣнялись всѣ звѣрства, какія могли изобреťтать „православные христіане, вѣрующіе во Христа“.

Съ такой жестокостью могли преслѣдовать христіанъ язычники, не знавшіе ученія Христа, а здѣсь безпощадно казнили русскіе христіане своихъ же русскихъ.

Въ такомъ угнетенномъ положеніи, въ такой подавленности застало старообрядческій народъ гуманное царствованіе Мудрой Императрицы Екатерины II. 13 марта 1764 года на общей конференціи Сената и Синода Императрица высказалась противъ существующихъ узкихъ предразсудковъ къ старообрядцамъ и уравнила ихъ въ правахъ съ прочими гражданами.

Но этотъ свѣтъ пробуждающагося сознанія вѣротерпимости былъ слишкомъ слабъ, чтобы разсѣять густой туманъ невѣжества того далекаго времени; вскорѣ послѣ царствованія Екатерины II наши гонители обратились къ старому, къ прежнему обвѣтшалоу орудію борьбы со старообряд-

чествомъ вплоть до настоящаго гуманнаго царствованія.

Послѣ описанной нами печальной картины гоненія на старообрядческой народъ, мы вправѣ согласиться съ докладомъ кн. Орлова, съ которымъ онъ выступилъ на защиту старообрядцевъ передъ покойнымъ Императоромъ Александромъ II 1858 и 1861 г.г. ¹⁾

Въ ту смутную эпоху, когда произволь, невѣжество, кулачный бой и борьба предразсудковъ царили въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ мы, люди нынѣшняго вѣка, едва ли можемъ составить себѣ ясное понятіе—не знали, гдѣ начинается власть іерархическая и гдѣ кончается монархическая. Подобные беспорядки и нестроенія въ конецъ отравляли жизнь русскаго народа, который продолжалъ упорно отстаивать свои вѣковыя убѣжденія, подвергаясь всеѣмъ ужасамъ пытокъ и гоненій.

Сторонники реформы Никона не хотятъ понять дѣйствительности въ русской жизни. Незаслуженными обвиненіями они возбуждаютъ противъ старообрядческаго народа всеѣ классы населенія, выставляя его главнымъ виновникомъ возникновенія раскола въ русской церкви. Безпристрастное отношеніе къ данному вопросу покажетъ противное.

Упрекаютъ старообрядцевъ ²⁾ и въ томъ, что они придають большое значеніе маловажнымъ по

¹⁾ Майская книжка „Русской Старины“ 1881 года.

²⁾ Недавно одинъ публицистъ въ „Русскомъ Словѣ“ высказалъ, что по инициативѣ писателей старообрядцы теперь

себѣ обрядовымъ мелочамъ. Приведенный ниже фактъ доказываетъ, какое важное значеніе придаютъ наши обвинители обрядовымъ мелочамъ. Въ городѣ Калугѣ, въ церкви Георгія попъ Евдокимъ Михайловъ отслужилъ молебенъ по старопечатному требнику, за что былъ лишенъ сана и публично наказанъ кнутомъ¹⁾.

Другой примѣръ: Послушникъ Мемнонь на Московскомъ подворьѣ подносилъ водку приказнымъ людямъ съ монастырскимъ присловіемъ, „Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ“ (по старопечатному). На требованіе приказныхъ прочесть молитву по православному: (т. е. по никоновскому) „Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“ (вотъ въ чемъ оно православіе!) Мемнонь отвѣтилъ отказомъ. Его истязали, а затѣмъ сожгли живымъ²⁾. Подобныя казни—явленіе обыкновенное въ то время; для насъ болѣе важенъ рассказъ обличителя, написанный съ цѣлью показать до какого упорства доходятъ старообрядцы въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Мы не можемъ не выразить своего искрен-

пользуются свободой религіи, но не смотря на это, они все таки остаются „буквоѣдами“. Нежелая полемизировать съ этимъ гуманнымъ писателемъ, мы только подчеркиваемъ его слово „буквоѣды“ и отвѣчаемъ: старообрядцы искони придерживаются идеи и принципа древнѣйшей церкви православной, протестуютъ противъ новыхъ обрядовъ, за которые пытками преслѣдовали ихъ. Кто же буквоѣды?

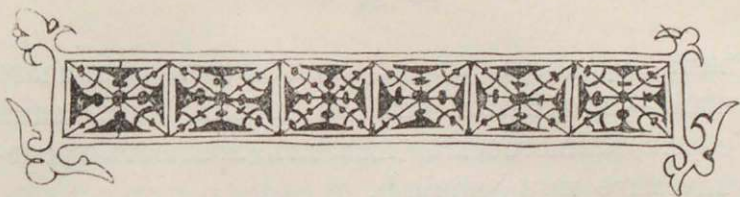
¹⁾ Собраніе постановленій Св. Синода по части раскола стран. 35.

²⁾ Расколъ и обличеніе его исторіей, стран. 156 вторымъ изданіемъ.

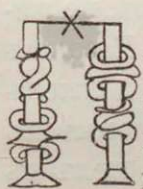
няго сожалѣнія, что обличитель при описаніи сцены огнесожженія Мемнона не называетъ этотъ поступокъ его настоящимъ именемъ.

„Мемнонъ“, говоритъ онъ, „сожженъ не за молитву Иисусову; какъ можно сжечь за такую мелочь, а за противленіе церкви“. Что же за власть, которая для поддержанія своего престижа должна преслѣдовать за такую мелочь, какъ то или иное произношеніе молитвы? Ко всему тому наши противники осмѣливаются утверждать, что Богъ уполномочилъ, а церковь благословила ихъ строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ всѣхъ обрядовъ, малѣйшее нарушеніе которыхъ есть неповиновеніе Богу и Его Церкви; слѣдовательно истребленіе такихъ ослушниковъ — дѣло Богоугодное. Для славы Божіей не нужно прибѣгать къ гоненіямъ и пыткамъ, пыткамъ болѣе жестокимъ и грубымъ, чѣмъ примѣнялись у язычниковъ, какъ напримѣръ, вырваніе языковъ... Православная церковь не могла одобрять такихъ пріемовъ борьбы, она сама сильна покорить себѣ все мыслящее... Такимъ образомъ наши противники съ четками въ рукахъ идутъ въ разрѣзъ съ Церковью Христовой.

Явленіе уніи въ Западной Руси.

ослѣ сказаннаго нами въ введеніи, невольно является вопросъ, не виновны ли на самомъ дѣлѣ старообрядцы, впавшіе въ заблужденіе и ересь, чѣмъ вызвали на себя всевозможныя гоненія и преслѣдованія?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны вернуться ко времени появленія уніи въ Юго-Западной Руси, имѣющей тѣсную связь съ дѣятельностью патріарха Никона.

До 1596 года, т. е. до появленія церковной уніи православіе въ продолженіи шести вѣковъ было чуждо тѣхъ взглядовъ, которыми была проникнута римская церковь послѣ отдѣленія ея отъ вселенской.

Впрочемъ, и тогда были папы, всячески стремившіеся присоединить русскую церковь къ латинству и не останавливавшіеся ни передъ какими средствами, чтобы убѣдить старообрядче-

скихъ предковъ въ справедливости западнаго ученія—но успѣха они не имѣли, такъ какъ Георгій Капистенскій доказалъ ложность пропо- вѣдуемаго ими ученія ¹⁾).

Попытки римскихъ первосвященниковъ подчинить православную церковь своей власти всякій разъ оказывались тщетными; не смотря на это, онѣ возобновлялись... Такъ, за признаніе надъ собой ихъ духовной власти они обѣщали великимъ князьямъ Дмитрію, Изяславу Романовичу Галицкому, Александру Невскому королевскіе вѣнцы, на что послѣдніе не согласились, не желая измѣнять прародительскому закону. Казалось послѣ такой неудачи римскій дворъ долженъ былъ надолго отказаться отъ новыхъ попытокъ пошатнуть православіе. Но Римъ твердо шелъ къ намѣченной цѣли. Въ его рукахъ было могущественное орудіе борьбы—орденъ іезуитовъ, появившійся въ Польшѣ при королѣ Сигизмундѣ Августѣ II, гдѣ нашелъ послѣдователей болѣе ревностныхъ, чѣмъ въ Римѣ. Іезуиты проникали всюду: присутствовали на сеймахъ и принимали участіе въ управленіи государствомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе ихъ на народныя массы росло и крѣпло.

Объясненіе такого быстрого успѣха іезуитовъ въ дѣлѣ пропаганды, а равно возрастающаго могущества этого ордена, мы найдемъ въ характеристикѣ дѣятельности его членовъ. Іезуитъ

¹⁾ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Универ. 1847, № 8.

умѣлъ незамѣтно вкрасться въ душу каждаго, расположить къ себѣ собесѣдника и силою своего краснорѣчія склонить его на свою сторону; онъ умѣлъ найти, вѣрнѣе инстинктивно угадать, слабая сторона человѣка, по которымъ ему легче было бы оказывать на него свое воздѣйствіе.

Для болѣе успѣшной пропаганды своего ученія, іезуиты выпустили рядъ книгъ, частью полемическихъ, частію догматическихъ, которыя распространяли въ большомъ количествѣ по Литовскому княжеству; основали въ Вильнѣ школы, гдѣ воспитывали юношество въ католицизмѣ. Мало того, одинъ изъ членовъ ордена Антоній Поссевинъ, послѣ Запольскаго мира съ Іоанномъ Грознымъ, обратился съ предложеніемъ къ царю Іоанну соединить православную и католическую церковь въ одну. Съ этой цѣлью онъ просилъ царскаго соизволенія вступить съ нимъ въ пренія о вѣрѣ. Іоаннъ пригласилъ его къ себѣ и въ присутствіи двора три раза бесѣдовалъ съ нимъ о власти папы. Для Поссевина пренія съ царемъ закончились печально: онъ былъ уничтоженъ и посрамленъ доводами Іоанна, который доказалъ этому умнѣйшему изъ іезуитовъ нелѣпость проповѣдуемаго имъ ученія.

Между тѣмъ въ Западной Руси появились ревнители православія: Кн. Константинъ Константиновичъ Острожскій, напечатавшій въ 1580 году Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ и псалтырь, а въ 1581 году Библию, извѣстную подъ именемъ Острожеской. Ихъ просвѣтительная дѣятельность

парализовала попытки римскаго двора подчинить своей власти русскую церковь. Вплоть до конца XVI вѣка старанія Рима поколебать православіе оставались безплодными. Духовенство оставалось вѣрнымъ завѣтамъ старины и преданіямъ своихъ праотцевъ. Дворянство и народъ, а также знатныя фамиліи въ Западной Руси и въ Литвѣ, за небольшимъ исключеніемъ, держались греческаго старообрядческаго исповѣданія. Князья по прежнему чтили догматы, исполняли древніе обряды и подчинялись всѣмъ требованіямъ православной церкви. Такъ продолжалось до раздѣленія Всероссийской іерархіи на Кіевскую и Московскую.

При содѣйствіи короля и іезуитовъ, которые пропагандировали уніатское ученіе, вліяніе Рима постепенно усиливалось. Еретическое ученіе быстро распространилось среди польской аристократіи, что имѣло большое значеніе на послѣдующій ходъ событій, такъ какъ польская аристократія была въ то время вліятельнѣйшемъ классомъ въ Польшѣ. Такимъ образомъ цѣль іезуитовъ была достигнута, унія одержала верхъ надъ православіемъ.

Съ тою же цѣлью они сооружали одну за другой школы, или такъ называемыя коллегіи, т. е. высшія учебныя заведенія. При Стефанѣ Баторіѣ королѣ Польскомъ нѣсколько такихъ коллегій было открыто на Руси.

Въ Польшѣ іезуиты основали академію, т. е. іезуитскую коллегію, а въ концѣ XVII вѣка такія же коллегіи были учреждены въ Ярославлѣ и Митавѣ. Въ первой четверти XVII столѣтія

возникли послѣдовательно іезуитскія школы въ Бѣлой Руси и на лѣвомъ берегу Днѣпра.

Родители охотно отдавали своихъ дѣтей въ ихъ коллегіи потому, что іезуиты были хорошими педагогами въ преподаваніи латинскаго языка, знаніе котораго считалось въ то время признакомъ образованія.

Въ Западномъ краѣ іезуитское воспитаніе было направлено къ одной цѣли: сдѣлать изъ русскихъ дѣтей хорошихъ католиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ внушить имъ ненависть къ православію. Послѣдствія такого воспитанія не замедлили сказаться. Іезуитскіе ученики врывались въ православные храмы, кричали, безчинствовали тамъ, нападали на церковныя процессіи, словомъ, нахальству и наглости не знали границъ.

Въ первой половинѣ XVII вѣка русскіе шляхтичи приняли католичество, а простой народъ и мѣщане—унію. Какъ тѣ, такъ и другіе отличались грубымъ фанатизмомъ и нетерпимостью. Православныхъ всячески притѣсняли: не допускали ихъ до выборовъ на должности, устраивали имъ всевозможныя препятствія въ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ предпріятіяхъ¹⁾. Притѣсненія и преслѣдованія заставили нѣкоторыхъ православныхъ присоединиться къ уніи, т. е. признать главою церкви папу римскаго, сохранивъ при себѣ древніе обряды. Сильное гоне-

¹⁾ И старообрядцевъ не допускали до выборовъ на должности; а въ арміи не производили ихъ даже въ унтеръ офицеры.

ніе на православныхъ началось при Сигизмундѣ III, когда уніатская церковь была объявлена господствующей. Послѣдовало повелѣніе, въ силу котораго запрещалось православнымъ строить церкви и конфисковывались у нихъ монастыри и приходскія церкви. Въ городахъ и густо заселенныхъ мѣстечкахъ происходили душу раздирающія сцены. Громили православные храмы, грабили монастыри ¹⁾, даже шалаши на краю города, куда собирался народъ для молитвы, и тѣ разоряли. Ловили священниковъ, которыхъ тутъ же предавали ужаснымъ мученіямъ.

Уцѣлѣвшія отъ разгрома православныя церкви, отдавали въ арендное пользованіе жидамъ, которымъ христіане платили большія деньги за крещеніе младенцевъ, совершеніе браковъ и другихъ таинствъ.

Русскіе дворяне, остававшіеся вѣрными преданіямъ древне-православной церкви, были лишены права на производство въ чины. Не избѣгли гоненія и умирающіе и мертвецы, которымъ отказывалось въ послѣднемъ напутствіи священника ²⁾.

Особенно жестокія звѣрства и насилія совершались надъ православными христіанами въ Варшавѣ. Ихъ варили въ котлахъ, поджаривали на угольяхъ, сжигали на кострахъ, сажали на колъ,

¹⁾ И у старообрядцевъ полиція самовольно запечатывала и грабила старообрядческіе дома и монастыри.

²⁾ Старообрядческимъ священникамъ также отказано было въ совершеніи церковныхъ обрядовъ надъ умершимъ.

растерзывали желѣзными когтями, словомъ, противъ нихъ были направлены самыя ужасныя, самыя безчеловѣчныя пытки ¹⁾). Но провидѣнію не угодно было допустить торжество иновѣрныхъ надъ правосѣрными. Появились одно за другимъ православныя братства, казаки выступили на защиту православія. Ученые того времени Стефанъ Зизаній, Лаврентій Зизаній, Захарій Капистенскій и другіе ревностно отстаивали вѣру своихъ предковъ.

Братства основывали школы, открывали типографіи, посылали лучшихъ молодыхъ людей въ западныя университеты; такимъ образомъ насаждалось на Руси просвѣщеніе; появились люди пишущіе, читающіе, разсуждающіе, способные послужить на пользу православію ²⁾).

Типичной выразительницей отношенія къ униі христіанъ, оставшихся вѣрными православію служитъ личность Стефана Зизанія, доказавшаго словомъ и дѣломъ свою безграничную преданность юго-западному православію и непримиримую вражду къ латинству. Перейдемъ къ его біографіи.

Первоначальное образованіе Стефанъ Зизаній, по всей вѣроятности, получилъ въ Львовской братской школѣ, при которой вмѣстѣ съ своимъ братомъ Лаврентіемъ оставленъ былъ дидакса-

¹⁾ Русск. исторія въ жизнеопис. ея главныхъ дѣятелей, Н. Костомарова, 2 т. 17 стол. изд. 2-е Слб. 1881, стран. 39, 60, 61. Также историческія извѣстія объ униі Бантышъ-Каменскаго.

²⁾ Тамъ-же Н. Костом. стран. 63.

ломъ. Михаилъ Рогоза, тайный уніать, послѣ своего посѣщенія Львова издалъ благословенную грамоту, въ которой „именемъ Божиємъ“ благословлялъ учителя Львовской братской школы, Стефана Зизанія на проповѣдь въ церкви Успѣнія Пресвятой Богородицы, въ Львовѣ и другихъ мѣстахъ ¹⁾).

На слѣдующій годъ мы видимъ Стефана Зизанія учителемъ и проповѣдникомъ во Львовѣ ²⁾). Время его пребыванія тамъ не прошло для него безслѣдно: въ немъ глубоко вкоренилось чувство ненависти ко всему латинству, той ненависти, которая съ такой силой выступила въ послѣдующей его дѣятельности.

Львовское братство въ то время было однимъ изъ вліятельныхъ поборниковъ православія; въ дѣлахъ его принимала близкое участіе лучшая часть общества. Главное вниманіе было обращено на школы, гдѣ старались воспитать въ юношествахъ отзывчивость и чуткость къ страданіямъ страны въ минуты ея испытаній. Но вотъ неожиданно появилась унія, Стефанъ направился въ Вильну, безъ сомнѣнія вызванный братствомъ. Поводомъ къ его уходу послужило, вѣроятно, столкновеніе Львовскаго братства съ епископомъ Гедеономъ Балабановымъ, уніатомъ, который, въ своихъ интересахъ, вынудилъ братство закрыть школы и распустить дидакаловъ ³⁾).

¹⁾ Акты Запад. Руси т. IV, № 27.

²⁾ Тамъ-же стран. 43, № 33.

³⁾ Акты Запад. Руси №№ 33 и 43.

Въ Польшѣ онъ смѣло выступалъ въ своихъ проповѣдяхъ противъ уніи, издалъ нѣсколько книгъ, гдѣ также доказывалъ ложность уніатскаго ученія. Въ его дѣлахъ принимали участіе священники Василій и Герасимъ Покрывало.

О силѣ и тонѣ проповѣдей Зизанія, за время его пребыванія въ Польшѣ, можно судить по грамотѣ митрополита Михаила Рогоза, присланной Зизанію 30 сентября 1595 г., которая гласитъ: „Возгордился ты неистовствомъ противъ всѣхъ пастырей и, поправъ повелѣніе наше, раздвоилъ народъ и особенно въ послѣднее время“¹⁾.

Впослѣдствіи митрополиту Михаилу удалось заочно обвинить Зизанія на церковномъ соборѣ, но объ этомъ послѣ.

25 января 1595 года былъ созванъ церковный соборъ не въ полномъ объемѣ и не по вопросу объ уніи, какъ предполагалось раньше. На томъ соборѣ не было свѣтскихъ лицъ, участвовавшихъ прежде въ соборныхъ совѣщаніяхъ, не было Зизанія, а духовенства собралось всего тринадцать человѣкъ (два владыки, четыре архимандрита, шесть протопоповъ и одинъ священникъ). Пренія

¹⁾ Исторія Р. церкви Макарія т. IX стран. 612.

Здѣсь митрополитъ Михаилъ напоминаетъ о грамотѣ (отъ 16 іюля 1595 года), присланной виленскимъ священникамъ и Стефану Зизанію, которыхъ онъ строго предостерегаетъ, чтобы они не разсѣивали ложные слухи о намѣреніи митрополита и прочихъ епископовъ перейти на сторону латинства, а въ противномъ случаѣ угрожаетъ отлученіемъ отъ церкви, и какъ бунтовщиковъ предастъ королевскому суду. Тамъ-же т. IV № 73.

соборнаго совѣщанія касались главнымъ образомъ личности Стефана Зизанія.

Закончился соборъ приговоромъ: братья священники Василій и Герасимъ Покрывало присуждались къ лишенію сана, а, бывшихъ на ихъ сторонѣ, свѣтскихъ лицъ предали анаѳемѣ.

На постановленіе собора, осужденные вмѣстѣ съ виленскимъ братствомъ отвѣтили протестомъ слѣдующаго содержанія: „Тотъ соборъ не былъ составленъ по правиламъ св. отецъ потому, что многіе духовные люди и мы сами о немъ не знали, и изъ виленскаго духовенства никто на немъ не былъ. 2) Намъ не прислали ни одного вызова явиться на соборъ, и судили вопреки правиламъ св. отецъ заочно. 3) На томъ соборѣ не было судьи, который могъ бы разсудить насъ со отцемъ митрополитомъ на судѣ, за его измѣну православной церкви, о чемъ мы вносили много разъ въ духовныя и свѣтскія книги, и онъ какъ прежде, названный нашъ соперникъ не можетъ быть намъ судьей по девятому правилу четвертаго вселенскаго собора“¹⁾.

Изъ третьяго пункта видно, что Зизаній смотрѣлъ на приговоръ церковнаго собора, какъ на месть со стороны Михаила Рогоза, поводомъ къ которой послужили громкія обличенія Зизанія митрополита въ измѣнѣ древнему православію.

Не меньшую нетерпимость проявилъ Зизаній и къ сторонникамъ уніи изъ православныхъ; не

¹⁾ Ист. Р. церк. Макарія 613—614.

говоримъ уже здѣсь о латинахъ и униатахъ, для которыхъ онъ былъ опаснымъ и ненавистнымъ врагомъ. Послѣдніе, не имѣя иного пути, парализовать дѣятельность Зизанія, прибѣгли къ чисто насильственнымъ мѣрамъ.

Въ 1596 году подъ предсѣдательствомъ епископа Гедеона Балабана былъ созванъ церковный соборъ, который составилъ въ пользу Зизанія слѣдующее опредѣленіе: „Именующійся митрополитомъ Михаилъ не имѣлъ права осудить и осуждать Стефана Зизанія и священниковъ Василя и Герасима. Онъ, Михаилъ, отщепенецъ отъ древне-православной церкви, какъ открылось на соборѣ.

Обвиняемый (Стефанъ) предлагалъ передъ нами мысли, изложенныя и напечатанныя въ книжкѣ, и оказалось, что вѣра его во всемъ согласна съ восточно-православною церковью. Поэтому Стефанъ Зизаній можетъ проповѣдывать, а священники пусть священнодѣйствуютъ безпрепятственно¹⁾. Но недолго Зизанію пришлось пользоваться положеніемъ виленскаго проповѣдника—враги его были сильнѣе.

28 мая 1596 года издана была королевская грамота, въ которой говорится: „что Стефанъ Зизаній и его ближайшіе сотрудники, два упомянутые братскіе священники изгоняются изъ всѣхъ государствъ кромѣ польскаго. Жителямъ городовъ,

¹⁾ Акт. Запад. Руси, т. IV № 102.

мѣстечекъ королевскихъ, княжескихъ, подъ угрозой отвѣтственности передъ государственными законами, приказывается не входить съ ними ни въ какія отношенія, въ домахъ своихъ не укрывать, никакой помощи и защиты не указывать; но, напротивъ, если представится, наложить на нихъ арестъ и о таковомъ довести до свѣденія короля¹⁾“.

Приказывалось воеводамъ, старшинамъ и ихъ намѣстникамъ объявить грамоту короля во всеуслышаніи, на торгахъ и при костелахъ.

И такъ, съ Зизаніемъ поступили, какъ съ государственнымъ преступникомъ; при томъ нужно замѣтить, что строгій приговоръ надъ нимъ былъ произнесенъ не только въ интересахъ тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось имѣть раньше столкновенія, но и по интригамъ придворныхъ, которые зорко слѣдили за его дѣятельностью.

Тѣмъ не менѣе Зизаній не падалъ духомъ. Его вынудили прекратить проповѣдь. Онъ замолчалъ — впрочемъ не надолго. Вскорѣ умеръ судившій его уніатскій митрополитъ Рогоза, и Зизаній сталъ проповѣдывать въ Свято-Троицкомъ монастырѣ; но и тамъ положеніе его было не прочно.

Въ сентябрѣ 1599 года послѣдовала отъ королевскаго виленскаго магистрата королевская грамота, въ которой тотъ запрещаетъ Зизанію проповѣдывать. Вѣроятно, по приказанію того же

¹⁾ Акт. Запад. Руси т. IV № 95.

магистрата митрополитъ повелѣлъ Зизанію оставить Троицкій монастырь. Зизаній наотрѣзь отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ не съ разрѣшенія бургомистровъ въ тотъ монастырь вошелъ, а съ вѣдома и согласія Троицкаго архимандрита отца Іоасафа; съ его же благословенія проповѣдуетъ и ни подъ какимъ видомъ монастыря не оставитъ.

Отвѣтъ Зизанія магистратъ довелъ до свѣденія тамошняго митрополичьяго намѣстника, соборнаго протопопа Іоанна Парфеновича, который еще раньше получилъ предписаніе отъ униатскаго митрополита Игнатія запечатать церковь при Троицкомъ монастырѣ, если Зизаній будетъ продолжать тамъ свою проповѣдь.

Какъ отнесся Зизаній къ дѣятельности Парфеновича и какъ долго онъ громилъ въ проповѣдяхъ своихъ противниковъ, намъ неизвѣстно.

Знаемъ только о его насильственномъ изгнаніи изъ монастыря и о томъ, что онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ отъ своихъ преслѣдователей черезъ трубу.

Стефанъ Зизаній не ограничился одною дѣятельностью проповѣдника, онъ написалъ противъ униіи нѣсколько книгъ, гдѣ защищалъ древне-православную церковь и ея преданія; училъ и о двуперстіи.

Священникъ Василій — помощникъ князя Острожскаго и членъ виленскаго братства—также пострадалъ за вѣру православную.

Братъ Стефана Зизанія, Лаврентій, въ своихъ сочиненіяхъ выступалъ яримъ противникомъ еретическаго ученія и также училъ о двуперстіи.

Захарій Капистенскій, воспитанникъ Львовской школы составилъ грамматику, часть физики и діалектику; а изъ церковныхъ книгъ написалъ: церковный уставъ, церковное пѣніе, ученія отъ св. евангелія, посланія Апостольскія и другія. Онъ училъ о двуперстіи¹⁾.

Въ краткихъ чертахъ мы написали исторію уни²⁾ въ южной Россіи, указали на выдающихся борцовъ за старую вѣру, тѣхъ борцовъ, которые не боялись ни угрозъ противниковъ, ни пытокъ; даже сама смерть не могла ихъ устрашить.

Своей самоотверженной дѣятельностію, неутомимой энергіей и настойчивостію они принесли неоцѣненную услугу западному христіанству.

Изъ приведенныхъ нами фактовъ читатель можетъ видѣть, что главнымъ виновникомъ насилій было не православное исповѣданіе, а тѣ, кто, позабывъ Божественный завѣтъ Христа, обратились къ мечу владыкъ земныхъ.

Въ западно-русскихъ церквахъ употреблялись славянскія книги заимствованныя изъ Моравіи и переведенныя, въ свое время, Кирилломъ и Меодіемъ съ греческаго на славянскій языкъ.

¹⁾ Обзоръ Р. д. л. Филарета Гумилевскаго; и Царскаго № 392—394.

²⁾ Къ которой еще вернемся.

Обрядовыя постановленія древней греческой церкви были приняты въ Малороссіи вмѣстѣ съ евангеліемъ. Богослуженіе русская церковь заимствовала отъ греческой при великомъ князѣ Владимірѣ, который привезъ изъ Корсуни книги, сосуды, мощи и иконы.

Въ 1053 году при Ярославлѣ Владиміровичѣ три греческихъ пѣвца положили начало церковному пѣнію въ Западной Россіи, извѣстному подъ названіемъ: „Демественное“¹⁾.

Въ то время былъ возбужденъ большой интересъ къ греческимъ книгамъ. Ихъ покупали и переводили на славянскій языкъ.

Въ XIII вѣкѣ князь Константинъ Всеволодовичъ Владимірскій пріобрѣлъ за большія деньги болѣе тысячи греческихъ книгъ, повелѣлъ ихъ перевести и распространилъ среди населенія. Онъ самъ много писалъ, собиралъ матеріалы о дѣятельности русскихъ князей, за что получилъ названіе Мудраго. На этихъ книгахъ, а также на иконахъ того времени встрѣчаются двуперстныя изображенія, что, безъ сомнѣнія, указываетъ на существованіе въ древней Руси старыхъ обрядовъ.

¹⁾ Степенная, гл. 2-я стран. 2. Эта книга составлена въ царствованіе Іоанна IV по мысли митрополита Макарія. Она ничто иное, какъ извлеченіе изъ лѣтописей отъ Рюрика до 1559 года; всего въ ней 17 степеней. Названа такъ потому, что въ ней означены степени и поколѣнія государей. Лучшій ея списокъ, доведенный до 1620 года хранится въ Александрo-Невской библіотекѣ.

Древніе обряды существовали у насъ съ введенія христіанства до раздѣленія митрополіи на Кіевскую и Московскую, а затѣмъ и потомъ удерживались въ качествѣ древняго и всеми признаннаго обычая на сѣверѣ и югѣ Руси вплоть до патріаршества Никона.

Задолго до Никона—въ 1551 году на стоглавомъ соборѣ подъ предсѣдательствомъ Макарія, митрополита Московскаго, гдѣ присутствовало болѣе тридцати святыхъ архіереевъ, русскихъ и греческихъ чудотворцевъ, единогласно высказались: „аще кто не будетъ знаменоваться двуперстно, да будетъ проклятъ“. Соборъ былъ созванъ на основаніи правилъ шестого и седьмого вселенскихъ соборовъ, повелѣвающихъ одинъ или два раза въ годъ устраивать помѣстные соборы. Такимъ образомъ стоглавый соборъ состоялся по правиламъ древне-восточной церкви и святыхъ отцевъ, и заподозрить его участниковъ въ допущенной ими какой-либо неправильности было бы равносильно упрекнуть ихъ въ незнаніи требованій восточной церкви.

До церковной реформы Никона, и, еще раньше, Петра Могилы въ Кіевской Руси, иначе говоря, до конца XVI вѣка, русская церковь находилась въ прямой зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Восточные патріархи принимали близкое участіе въ дѣлахъ нашей церкви, время отъ времени бывали сами на Руси или посылали туда своихъ экзарховъ. Ихъ епископы и сами греки проживали по всеѣмъ концамъ древней Руси;

встрѣчались между ними и образованные люди, какъ напримѣръ протосингалъ Александрійскаго патріарха Іоасафъ, много потрудившійся надъ переводами греческихъ книгъ на южно-русскія нарѣчія.

Изъ упомянутыхъ нами фактовъ мы заключаемъ: двуперстное знаменіе — ученіе не позднѣйшаго времени, какъ нѣкоторые думаютъ, а существовало оно съ первыхъ временъ христіанства; сами греки молились въ древности двуперстно, о чемъ свидѣтельствуетъ греческій Пидалионъ (Кормчая), составленный и изданный знаменитымъ святогорцемъ Никодимомъ, гдѣ онъ въ примѣчаніи 2-мъ къ правилу 91-му святого Василія учитъ о двуперстіи.

Также Петръ Дамаскинъ, жившій въ VIII вѣкѣ, въ своей книгѣ „Добротолюбіе“ учитъ о двуперстіи; и Максимъ Исповѣдникъ. Послѣдній, сначала занималъ отвѣтственную государственную должность при императорѣ Иракліи (до 634 года), который высоко цѣнилъ его заслуги, а потомъ былъ игуменомъ въ одномъ изъ константинопольскихъ монастырей.

Когда появилось монофизитство, признающее въ Іесусѣ одну только волю, онъ оставилъ Константинополь, зараженный этимъ ложнымъ ученіемъ. Остальную часть жизни Максимъ провелъ въ Африкѣ и Римѣ, гдѣ оказалъ большія услуги православію своими богословскими познаніями; между прочимъ онъ учитъ о двуперстіи. Современный намъ писатель, бывшій сенаторъ, Т. И.

Филипповъ пишетъ въ журналѣ „Современные церковные вопросы“ 1882 г.: „Что долженъ былъ испытывать человѣкъ, который въ ту пору зналъ, какъ знаемъ мы теперь, что двуперстіе есть знаменіе вполнѣ православное? И что онъ долженъ былъ подумать о дѣйствии патріарха Антиохійскаго, который такъ настоятельно утверждалъ, что троеперстіе въ церкви содержится отъ временъ апостоловъ, если ему также какъ и намъ теперь извѣстно, что по свидѣтельству преподобнаго Петра Дамаскина, жившаго въ VIII вѣкѣ въ церковной области употреблялось двуперстіе; какъ и въ Москвѣ вѣрныя изображали и исповѣдывали двухъ естествъ во Ісусѣ“.

Что долженъ испытывать православный человѣкъ, скажемъ и мы, слушая такую мудрую діалектику: „Приличнѣе имъ раскольщикамъ на своемъ еретическомъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское, на одномъ перстѣ — *де*, на другомъ — *монъ* и тако будетъ на двухъ перстовъ сидѣти демонъ“¹⁾. Первый московскій патріархъ Іовъ пишетъ обширное посланіе къ митрополиту грузинскому Николаю, въ которомъ поучаетъ грузинъ въ правой христіанской вѣрѣ, укоряетъ ихъ въ допущенныхъ ими отступленіяхъ отъ древневосточной церкви и повелѣваетъ креститься двуперстно²⁾.

1) Розыскъ Дмитрія, Ростовскаго митрополита гл. 2, листъ 188 на оборотѣ.

2) Исторія русской церкви Макарія т. X. стран. 7.

Теодоритъ Блаженный, епископъ Кира, небольшого городка въ африканской Сирии, (родился онъ въ 293 году) былъ одинъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и видныхъ проповѣдниковъ того времени. Знаніе греческаго, еврейскаго и сирійскаго языковъ, а также большія познанія въ священномъ писаніи помогали ему быть полезнымъ дѣятелемъ на славу православія. Онъ училъ о двуперстіи¹⁾.

Максимъ грекъ, родомъ изъ Албаніи, сынъ богатаго сановника города Арты, получилъ первоначальное образованіе дома, но затѣмъ путешествовалъ по Европѣ, гдѣ обучился словестности и исторіи, философіи и богословіи; основательно изучилъ языки: греческій, латинскій, французскій и итальянскій. По возвращеніи своемъ на родину, удалился на Аѳонскую гору, гдѣ былъ постриженъ въ иноки.

Въ 1516 году князь Василій Іоанновичъ вызвалъ его въ Москву. По дорогѣ въ Россію онъ изучилъ русскій языкъ, на которомъ впоследствии написалъ нѣсколько сочиненій.

Проживая въ Чудовомъ монастырѣ, Максимъ много переводилъ съ греческаго на русскій языкъ, преимущественно, церковныя книги. Въ Румянцевскомъ музеѣ хранятся его двѣ рукописи и другія сочиненія in 4°, изъ нихъ одна на славяно-русскомъ языкѣ, писанная уставомъ, принадлежитъ XVI вѣку, а другая—на бѣлорусскомъ, со-

¹⁾ Исторія Церк. епископа Кирскаго, стран. 1-я.

держитъ 782 страницы. Онѣ заключаютъ въ себѣ 160 сочиненій, изъ коихъ большая часть духовнаго содержанія. Въ 40-ой главѣ своей книги: „О крестномъ знаменіи“ Максимъ учитъ креститься двуперстно.

Ученіе о двуперстіи мы находимъ въ многочисленныхъ сборникахъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „литовскихъ первосвятителей“; найдемъ его и въ книгѣ, озаглавленной: „О вѣрѣ“, сочиненіи Наѳанаила, игумена Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, которое было отпечатано въ общедоступномъ переводѣ въ Москвѣ 1648 года, а нынѣ печатается въ большомъ числѣ экземпляровъ въ единовѣрческихъ типографіяхъ.

Вѣроятно, читатель спроситъ: если это такъ, если старый обрядъ, а главное двуперстіе, имѣетъ за собой столько фактическихъ данныхъ, то на какомъ основаніи и изъ какого источника появилось троеперстіе? Вопросъ важный. Чтобы отвѣтить на него, мы должны будемъ вернуться къ юго-западу, гдѣ найдемъ троеперстное крестное знаменіе на малой и великорусской землѣ.

Мы уже упоминали о томъ тяжеломъ времени, когда на долю православныхъ братствъ выпала трудная задача поддержать западно-русскую церковь въ годину ея испытаній.

И братства были на высотѣ своего призванія. Но, когда почти все русское шляхетское сословіе было обращено въ католичество и вмѣстѣ съ тѣмъ оторвано отъ русской народности — борьба

стала не по силамъ братствамъ, и они одно за другимъ сами собой уничтожались.

Въ 1620 году іерусалимскій патріархъ Феофанъ, при проѣздѣ черезъ Кіевъ въ Москву, возстановилъ въ юго западномъ краѣ русскую іерархію и рукоположилъ въ митрополиты Іова Борецкаго, игумена Златоустовскаго Михайловскаго монастыря.

Іовъ два раза созывалъ помѣстные соборы въ Кіевѣ изъ подвластныхъ ему епископовъ, гдѣ обсуждались мѣры борьбы съ католиками и уніатами.

На одномъ изъ этихъ соборовъ (въ 1622 году) митрополитъ Іовъ обличалъ въ измѣнѣ православію архіепископа Плоцкаго Мелетія Смотрицкаго, перешедшаго на сторону уніатовъ, за что сильно вооружилъ противъ себя короля Сигизмунда и католическое духовенство. По проискамъ послѣдняго новопоставленные епископы едва не были объявлены преступниками и самозванцами. Къ счастью, въ Польшѣ въ то время существовалъ законъ о свободѣ совѣсти, который до нѣкоторой степени гарантировалъ православную церковь отъ покушеній на нее со стороны католиковъ.

Король также былъ вынужденъ терпѣть іерархическій порядокъ православной церкви.

Какъ мы сказали, Мелетій Смотрицкій былъ на сторонѣ уніатовъ. Онъ приобрѣлъ обширное образование и пополнилъ его въ путешествіяхъ по Европѣ. Прежде Мелетій много писалъ въ защиту

православной церкви. А послѣ трехлѣтняго странствованія на Востокъ вернулся въ Римъ, гдѣ и принялъ католичество.

Другой отступникъ отъ древней церкви, хотя въ иномъ смыслѣ—въ смыслѣ искаженія древне-обрядовыхъ особенностей, былъ Петръ Могила, сынъ молдавскаго дворянина; учился онъ въ Парижѣ, служилъ въ военной службѣ въ Польшѣ, а въ 1625 году, не достигши тридцатилѣтняго возраста, постригся въ Печерской лаврѣ.

Вступленіе въ монашество Петра Могила, чело-вѣка въ то время уже извѣстнаго и, притомъ, состоящаго въ родствѣ съ могущественными польскими домами давало поддержку православному дѣлу.

Около 1632 года онъ рукоположенъ былъ волашескими епископами въ санъ Кіевскаго митрополита.

Митрополитъ Петръ Могила преобразовалъ кіевскую братскую школу въ коллегію, т. е. академію, устроилъ при братствѣ монастырь и типографію и подчинилъ ихъ кіевской митрополіи. Этимъ онъ нарушилъ постановленіе патріарха Теофана, по которому кіевское братство съ Богоявленскою церковью должно подчиняться патріарху.

Упомянутая кіевская академія и схоластическое ученіе, которое тамъ воспитывалось въ ученикахъ, помогли ученымъ юго-запада образовать группу воспитанниковъ - схоластиковъ, противоположную по взглядамъ воспитанникамъ греко-славянскихъ братскихъ школъ.

Схоластика въ польскихъ іезуитскихъ школахъ отразилась и на литературѣ того времени¹⁾. Петръ Могила внесъ нѣкоторыя поправки въ православное вѣроученіе, поправки, позаимствованныя имъ изъ западной церкви и несогласныя съ преданіями древне-православной церкви. Такъ, вопреки ученію защитниковъ древняго православія Стефана Зизанія и другихъ, мы встрѣчаемъ у него ученіе о троеперстїи въ его книгахъ „Православное исповѣданіе“, напечатанной въ 1643 году и Маломъ катихизисѣ—въ 1646 году. Такимъ образомъ, онъ былъ первымъ сѣятелемъ ложнаго ученія о троеперстїи, жатву съ котораго впоследствии снялъ Никонъ. Откуда Петръ Могила почерпнулъ это ученіе, отъ грековъ ли, или отъ латинъ, сказать трудно. Знаемъ только, что его новшество вызвало смуты и раздоры между православными людьми. Наконецъ, самъ Петръ Могила и его академія стали внушать къ себѣ всеобщее недовѣріе. Появились слухи, что академія не православная, что ея воспитанники заразились за границей ересью, что въ ней пользуются иновѣрческими руководствами и т. д.; говорилось даже о намѣреніи католиковъ склонить на свою сторону православное юношество.

О Петрѣ Могила епископъ Исаія писалъ въ Гуситскій монастырь, какъ о человѣкѣ вліятельномъ, состоящемъ въ родствѣ съ королемъ и

¹⁾ Записки Пекарскаго. „Представители кїевской учености“. Отпечатаны въ 1862 г. т. I.

знатными панами, которому римскій папа повелѣлъ уничтожить православное вѣроученіе и перестроить службу церковную—такъ повѣствуютъ о дѣятельности кіевскаго митрополита пріѣхавшіе въ Москву изъ Кіева, инокъ Гуситскаго монастыря Пафнутій и игумень того же монастыря Василій¹⁾). Отсюда понятнo, почему дѣятельность Петра Могилы шла въ разрѣзъ съ дѣятельностію знаменитыхъ поборниковъ православія: Стефана Зизанія, Лаврентія Зизанія, Захарія Капистенскаго и другихъ.

Частыя сношенія Малороссіи съ Москвой давали возможность юго-западнымъ ученымъ распространять свои сочиненія въ Москвѣ; такъ, книги „Кирилловой“ и „о Вѣрѣ единой“, сочиненія Захарія Капистенскаго, Лаврентія Зизанія и другихъ писателей расходились въ большомъ числѣ экземпляровъ среди жителей первопрестольной столицы.

Въ 1640 году Петръ Могила обратился къ царю Михаилу Федоровичу съ предложеніемъ; чтобы „Царь, устроилъ въ Москвѣ монастырь, въ которомъ старцы и братья кіевскаго монастыря учили грамотѣ и славянскому языку дѣтей дворянскихъ и простаго народа“.

Однако дружественныя отношенія православной Малороссіи къ Москвѣ не могли уничтожить у москвичей предубѣжденія къ кіевскому монастыр-

¹⁾ Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей Н. Костомарова 1881 года т. 2, изд. 2-е, стран. 1-я.

скому образованію и къ нѣкоторымъ духовнымъ писателямъ. И не безъ основанія.

Кіево-могилянскіе ученые, схоластики, были плохими наставниками, и мы не ошибемся, если прибавимъ—и невѣждами; ихъ никоимъ образомъ нельзя сравнивать съ православными наставниками, какимъ былъ, напримѣръ, Захарій Капистенскій¹⁾).

И такъ схоластическая наука, которою такъ гордилась кіево-могилянская академія — продуктъ позднѣйшаго времени. Мы знаемъ не мало примѣровъ, гдѣ духовные люди, высоко образованные впадали въ догматическія заблужденія... душевное равновѣсіе потеряно—покоя нѣтъ.

Такіе люди переживаютъ страшную внутреннюю борьбу... Мучительныя сомнѣнія преслѣдуютъ ихъ всюду и простая истина кажется имъ не нормальной. Въ такія минуты они теряютъ истинный смыслъ Божественнаго откровенія.

Совершенно противоположное мы наблюдаемъ у учителей церкви. За небольшимъ исключеніемъ, они всемъ своимъ существомъ проникли въ тайны мірознанія Божественнаго откровенія, ихъ душевное равновѣсіе покоится на систематическомъ изложеніи истины христіанской религіи — они не впадутъ въ заблужденіе...

Московскіе книжники не знали схоластическаго ученія, ихъ познанія ограничивались евангеліемъ и священнымъ писаніемъ. Впослѣдствіи они по-

¹⁾ Тамъ-же у Костомарова.

слѣдовали ученію юго-западныхъ славяно-греческихъ братствъ и приняли отъ древнихъ грековъ всѣ древне-обрядовыя особенности, почему остались дуперетниками.

Противники кіево-могилянскихъ ученыхъ на соборѣ въ Москвѣ признали сочиненія Транквилона, Медвѣдева и писанія Полоцкаго, Балтавскаго, Радивиловскаго, Барановича, Петра Могилы и другихъ вредными, которыя сами съ собою не согласны и заключаютъ въ себѣ душепагубную отраву¹⁾. О требникѣ Петра Могилы соборъ высказался, какъ о книгѣ еретической, переполненной ложными ученіями латинства.

Во времена жестокаго преслѣдованія патриархами Іоакимомъ и Питиримомъ старообрядцевъ, послѣдніе обратились къ малороссамъ со словами: „Въ древнія времена въ Малороссіи процвѣтало восточное благочестіе, и у насъ великоруссіанъ оно благодатью Божію какъ солнце сіяло, а когда вошли туда злохитріе іезуиты и принесли туда ученіе латинское, что осталось? Куда дѣвались тамошніе князья великаго православія: Острожскіе, Черторинскіе, Четвертынскіе и оныя²⁾).

Почему можно узнать кіевлянина? спрашиваетъ инокъ Дамаскинъ. „Потому, отвѣчаетъ онъ же, „что онъ читаетъ польскія и латинскія книги и подражаетъ обычаямъ и правиламъ не восточной церкви“...

¹⁾ Н. Костомарова т. 2. стр. 124.

²⁾ Тамъ-же, стран. 427.

„Онъ, кievлянинъ, кievскихъ книгъ паче мѣрь хвалить, а великой Россіи книгъ не признаетъ, ученіе греческое (т. е. древнее) не любитъ а латинскія принимаетъ. Кто въ безстрастіи пребываетъ, тому схоластическая наука не только не приноситъ пользу, но вредъ. Кievляне все древнее благочестіе измѣнили и въ одеждахъ, и въ поступкахъ и въ нравахъ все у нихъ латиноподобно. Можно и очень можно обойтись безъ кievлянъ“¹⁾.

Въ бѣглыхъ наброскахъ мы доказали читателю, что старообрядчество, протестуя противъ церковной реформы, не заслужило тѣхъ упрековъ и обвиненій, которые такъ упорно возводятъ на насъ наши противники; что не смотря на очевидную несправедливость къ намъ и на то, что само правительство и лучшіе люди у кормила власти признали справедливость доводовъ, приведенныхъ въ нашу пользу, наши обвинители все таки стремятся отнять у старообрядцевъ ту незначительную долю свободы, которою они теперь пользуются. Они совѣтуютъ правительству строго ограничить дѣятельность старообрядческаго общества, т. е. ограничительными законами отрѣзать ему выходъ изъ его бѣдственнаго историческаго положенія. Современное общественное движеніе разбило злыя намѣренія нашихъ противниковъ.

Русская церковь испоконъ вѣковъ придерживалась старыхъ обрядовъ. Такъ продолжалось до

¹⁾ Тамъ-же.

Никона. Съ его вступленіемъ на патріаршескій престолъ древніе обряды были объявлены еретическими.

Такимъ образомъ Никонъ хотѣлъ разрушить старанія русскаго народа сохранить неприкосновенность древне-восточной церкви. На востокъ въ то время допускались отступленія отъ православнаго вѣроученія.

Константинопольскій патріархъ Кириллъ Люкоръ въ 1621 году дерзнулъ проповѣдывать латинство въ греческой церкви, за что былъ осужденъ и сосланъ на берегъ Понта египетскаго, гдѣ и умеръ въ 1638 году¹⁾.

Въ грамотѣ Константинопольскаго патріарха Іереміи мы находимъ: „На Руси только истинное благочестіе, а на Востокъ отъ агорянъ Христіанамъ греческаго закона насиліе и озлобленіе и утѣшеніе ни откуда нѣсть“²⁾. Мы здѣсь видимъ, что подъ вліяніемъ невѣрныхъ греки допустили измѣненія въ древне-восточной церкви. Вернемся къ патріаршеству Никона.

Гордый и самонадѣянный Никонъ, какъ мы не разъ упоминали, былъ однимъ изъ видныхъ реформаторовъ русской церкви. Подъ вліяніемъ южно-схоластическаго ученія, а также сочиненій Петра Могилы³⁾, онъ взялъ въ руководство катехизисъ послѣдняго, по которому и приступилъ къ церковной реформѣ. Съ этою же цѣлью Ни-

¹⁾ Малый Оеатронъ стран., 179—180.

²⁾ Эта грамота внесена въ русскую древнюю Кормчую.

³⁾ О чемъ ниже скажемъ подробно.

конъ созвалъ въ 1654 году помѣстный соборъ въ Москвѣ, гдѣ въ присутствіи 46 человѣкъ духовенства высказалъ: „Зазираху иногда нашему смиренію, мнѣ, Никону патріарху, приходящій къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради вселенстіи патріарси“..... „и поношаху ми много въ неисправленіи Божественнаго писанія и прочихъ церковныхъ винѣхъ“....

Мы понимаемъ все лицемѣріе и хитрость, которою проникнуты слова патріарха Никона; мы содрагаемся всею душою при мысли, что милліоны честныхъ гражданъ введены его словами въ заблужденіе, что черезъ него и только черезъ него ересь распространилась по всему лицу земли Русской.

Снова обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слова патріарха Никона, произнесенныя имъ передъ собраніемъ русскихъ іерарховъ, будто его зазирали вселенскіе патріархи.

Въ чемъ именно „зазирали“? Вѣдь книга „Кормчая“, напечатанная самимъ Никономъ, гласитъ: „Церковь россійская отъ равноапостольнаго князя Владиміра вѣру и чины русскіе совершенно хранить и держить“. Если это такъ, если россійская церковь, по словамъ святѣйшаго, „вѣру и чины русскіе совершенно хранить и держить“, а слѣдовательно и его предшественники, святые мужи, никогда не зазирали—то мы вправѣ назвать слова Никона ложью, ложью и по слѣдующему соображенію: Незадолго до упомянутаго собора изъ Кон-

стантинополя прибыли въ Москву вселенскіе патріархи Іеремія и Теофанъ іерусалимскіе; вмѣстѣ съ ними были многіе святительскіе чины земли греческой. Пріѣзжали они по дѣламъ церкви. И мы не знаемъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ обличалъ русскую церковь въ заблужденіи; правда, въ 1667 году вызванные Никономъ вселенскіе патріархи¹⁾ держали сторону послѣдняго, но впоследствии они все-таки признали ложность проповѣдуемаго имъ ученія и осудили его.

Чтобы вызвать осужденіе старообрядцевъ со стороны константинопольскаго патріарха Паисія, Никонъ рѣшился прибѣгнуть къ обману. Въ 1664 году онъ отправилъ Паисію посланіе, гдѣ выставляетъ семь маловажныхъ вопросовъ, якобы спорныхъ, но изъ-за которыхъ старообрядцы не спорили и не спорятъ. Что же отвѣчаетъ патріархъ Паисій?

Онъ отвѣчаетъ, что такіе маловажные „чины въ церкви не растлѣваютъ вѣру“, а ниже въ томъ же отвѣтѣ называетъ эти маловажные чины въ церкви „знаменіемъ ереси и отступленіемъ отъ православной церкви“.

Такое противорѣчіе не удивитъ насъ, если мы примемъ во вниманіе желаніе Никона придать своему посланію такую форму, которая наиболѣе отвѣчала бы его злымъ намѣреніямъ.

Паисій пишетъ Никону: „О епископѣ коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ;

¹⁾ Рѣчь о нихъ будетъ ниже.

что не согласуются съ вами, содержать свои особенныя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже порицають наши патріаршія молитвы и литургію, и стараются присвоить новшества свои, отвѣчаемъ: „сія вся суть знаменія ереси и раздора, который такъ вѣруеть и глаголетъ есть чуждъ православной церкви“¹⁾.

Осужденіе вполне справедливое.

Что сказать о людяхъ, которые осмѣливаются измѣнять литургію вселенскихъ отцевъ Василя и Іоанна, которые порицають служебныя книги и Святое Писаніе? Мы вправѣ были бы назвать это знаменіемъ ереси и раздора, хулою на преданіе святыхъ отцевъ и церковь.

Но такъ ли было на самомъ дѣлѣ? Въ первый разъ слышимъ такую ложь: будто у старообрядцевъ своя литургія, свои служебныя книги, свои молитвы, свое крестное знаменіе. Нѣтъ, не старообрядцы внесли свое вѣроученіе въ церковь, а древняя церковь, во всей ея неприкосновенности, дала старообрядцамъ все тѣ обряды и обычаи, которые существовали на Руси до патріаршества Никона.

Никонъ разрушилъ старое, Никонъ на мѣстѣ стараго воздвигъ новое, Никонъ создалъ свое ученіе, но никакъ не Павелъ Коломенскій съ Нероновымъ.

Какимъ же образомъ въ посланіи къ Константинопольскому патріарху Никонъ высказывался

¹⁾ Въ „Скрижали“, стран. 644—709.

о старообрядцахъ, какъ объ отступникахъ отъ православной церкви, иначе говоря, утверждалъ, что ихъ ученіе—продуктъ позднѣйшаго времени? Отвѣтъ можетъ быть одинъ: Никонъ наклеветалъ на старообрядцевъ патріарху Паисію. Клевета!!! И отъ кого? Отъ всероссійскаго патріарха! И на кого? На церковь, на ту церковь, въ которой онъ, Никонъ, занялъ патріаршій престолъ!

Старообрядцы, какъ и самое слово показываетъ, стоятъ за старые обряды, обряды, которые они получили отъ древне-восточной церкви, а по словамъ Никона, старообрядцы стремятся перестроить православную церковь на новыхъ началахъ. Гдѣ правда? Что послужило поводомъ къ исправленію старопечатныхъ книгъ? — старообрядцы, которые яко-бы порицали молитвы и литургію...

Впрочемъ, чего хорошаго можно ожидать отъ такого человѣка, какимъ былъ Никонъ.

Иезуитская поговорка гласитъ: „цѣль оправдываетъ средства“; русскій патріархъ хорошо ее усвоилъ и... не останавливался даже передъ клеветой и обманомъ.

Наконецъ, Никонъ принялъ твердое намѣреніе: уничтожить старый обрядъ. Предстояла сложная церковная реформа; нужно было постепенно подготовить почву для нея. Никонъ обращается за содѣйствіемъ къ царю Алексѣю Михайловичу; вмѣстѣ съ нимъ рѣшаютъ пригласить восточныхъ патріарховъ на соборъ, на которомъ и обсудить предстоящую церковную реформу.

Кстати, нѣсколько словъ о восточныхъ патріархахъ: были такъ называемые безмѣстные патріархи; Никону хорошо были извѣстны ихъ слабости и продажность. При содѣйствіи такихъ авторитетовъ Никонъ надѣялся провести свою реформу въ жизнь.

3 мая 1667 года прибыли въ Москву Мелетій Александрійскій, Макарій Антиохійскій и Гавриль Никійскій. Они составили соборъ, на которомъ присутствовали духовенство, народъ и Царь съ придворными. На соборѣ предали анаѳемѣ старый обрядъ и чужа сотворили отъ Отца и Сына и Святого Духа; тѣхъ, кто не пожелалъ подчиняться ихъ новшествамъ, они отлучили отъ церкви, а кто въ упрямствѣ томъ умретъ, то таковой не будетъ прощенъ и не разрѣшенъ. „Каменіе и желѣзо, говорятъ они далѣе, разрушатся, но изрѣченіе наше не разрушится во вѣки вѣковъ“ и т. д.

Въ недѣлю православія въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи царя и всего народа Антиохійскій патріархъ Макарій сталъ среди церкви и, показавъ присутствующимъ троеперстіе, произнесъ: „аще кто не будетъ знаменоваться трема перстами, да будетъ проклятъ“.

Такія дерзкія слова рѣшились произносить въ православной русской церкви! Каково было слушать христіанамъ такую хулу на двоеперстіе при святыхъ мощахъ—двоеперстниковъ, что лежатъ въ священныхъ ракахъ, и предкамъ Царя Алексѣя Михайловича!

Такимъ образомъ на старые обряды: двуперстіе, семипросфоріе и прочіе обряды, которымъ слѣдовала древняя церковь, всероссійскіе патріархи и самодержавные цари, и черезъ которые Богъ прославилъ князей святителей—обрушились проклятія и анаѳема Никоновскаго собора. Развѣ неглѣніе святыхъ двуперстниковъ не служить лучшимъ опроверженіемъ на нападки и проклятія Никона и его приверженцевъ?

Старообрядцы убѣждены въ справедливости своего ученія, они энергично противодѣйствовали церковной реформѣ Никона, за что подвергались безчисленнымъ пыткамъ его реформаторовъ.

Сказанное достаточно намъ выяснило, что старый обрядъ есть древнѣйшее установленіе, какъ восточной, такъ и русской церкви, и что не было никакихъ основаній реформировать русскую церковь.

Облеченный большою властью и довѣріемъ царя, Никонъ въ своей гордыни сталъ высокоомѣрно относиться къ придворнымъ, а потомъ и къ царю. Вскорѣ онъ впалъ въ немилость у Алексѣя Михайловича и его перестали приглашать въ боярскій совѣтъ. Тогда Никонъ сталъ строить козни правительству¹⁾. Инокъ Григорій про него пишетъ: „Доколѣ, Государь, тебѣ терпѣть такого врага Божія, смутилъ всю землю русскую и твою царскую честь попралъ и уже твоей власти не слышетъ, отъ него врага всѣмъ страхъ“²⁾.

¹⁾ Царствованіе Алексѣя Михайловича, стран. 200—202.

²⁾ „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ“ Макарія, митрополита Московскаго, стран. 100.

Наконецъ, отношенія между царемъ и Никономъ настолько обострились, что царь счелъ нужнымъ вызвать восточныхъ патріарховъ для производства суда между нимъ и патріархомъ Никономъ.

По приглашенію Алексѣя Михайловича прибыли въ Москву восточные патріархи Мелетій Александрійскій и Макарій Антиохійскій; при нихъ была большая свита и кромѣ того они пригласили съ собой Паисія Лигорида, митрополита Газскаго; послѣдній—человѣкъ очень образованный, но надменный.

Царь съ пышнымъ церемоніаломъ встрѣтилъ дорогихъ гостей, какъ своихъ судей, которые должны разрѣшить волнующіе его вопросы.

Передъ судомъ Паисій составилъ въ высшей степени любопытную записку, гдѣ выставляетъ подробныя обвиненія противъ патріарха Никона. Въ присутствіи царя, придворныхъ и патріарховъ онъ ее прочелъ: „Внемлите племена народовъ главы церкви, равноапостольные архіереи, небесные и земные чины и стихіи, которые и Моисей призвалъ во свидѣтельство, внемлите! Я открою вамъ православнымъ козни бывшаго патріарха Никона, который всякаго чаянія изъ сыновъ бѣдныхъ родителей, будучи возведенъ на патріаршую кафедру, какъ новый люциферъ дерзнулъ поставить престолъ свой выше другихъ, сталъ поражать благодѣтелей своихъ и терзать подобно ѣхиднѣ родную мать свою церковь“ и т. д.¹⁾

¹⁾ Дѣло патріарха Никона, стран. 136.

Обратимъ вниманіе нашего читателя на характеристику Никона и отцевъ восточной церкви. Греческіе патріархи сказали Никону: „Слушай правила святыхъ“. Никонъ отвѣчаетъ: „Греческія правила не прямыя, печатали ихъ еретики“. Патріархи Никону: „Сколько епископовъ судятъ епископа?“ Никонъ: „Епископа судятъ 12 епископовъ, а патріарха вся вселенная“. Патріархи: „Но ты одинъ Павла епископа низвергъ не по правиламъ“. Затѣмъ патріархи приказали взять у Никона крестъ, который постоянно носили передъ нимъ, мотивируя свое приказаніе тѣмъ, что ни у одного патріарха нѣтъ такого обычая, и что Никонъ перенялъ его отъ латинъ.

Послѣ этого патріархи перечислили проступки Никона, въ которыхъ его обвиняютъ:

„Проклиналъ російскихъ архіереевъ въ недѣлю православія мимо всякаго стязанія и суда; покинутіемъ престола заставилъ церковь вдовствовать восемь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ; когда былъ призванъ на соборъ по обычаю церковному, то пришелъ не смиреннымъ обычаемъ, и не переставалъ порицать патріарховъ, говоря, что они не владѣютъ древними престолами, но скитаются внѣ своихъ епархій, судъ ихъ уничижилъ и правила седьмыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ всячески отвергъ. Въ письмахъ къ патріархамъ православнаго Государя (Алексея Михайловича) обвинялъ въ латинствѣ, называлъ его мучителемъ неправеднымъ, уподоблялъ его Іероваму и Осіи.. Отца своего духовнаго безъ ми-

лости билъ и патріархи (т. е. они сами) сами язвы его видѣли“...

На основаніи этихъ обвиненій вынесенъ былъ приговоръ, по которому Никонъ лишался сана и заточался въ Новоіерусалимъ¹⁾.

Паденіе Никона не уничтожало тѣхъ клятвъ, которыя, какъ, вѣроятно, помнитъ нашъ читатель, произнесены были на соборѣ 1667 г. тѣми же отцами востока. Клятвы остались въ полной своей силѣ главнымъ образомъ потому, что отцы собора не могли взять свои слова обратно „какъ бы внушенныя имъ самымъ Богомъ“.

Послѣдователи Никона задались цѣлью во что бы-то ни стало истребить старообрядческій народъ и его „еретическій образъ“. Начались безчеловѣчныя пытки, казни, преслѣдованія на старообрядцевъ... Но провидѣнію не угодно было допустить полнаго торжества гонителей. Старообрядцы съ ихъ обрядами существовали и будутъ существовать до скончанія вѣка.

Не довольствуясь проклятіями и анаѳемой, произнесенными на старый обрядъ на соборѣ 1667 г. послѣдователи Никона прибѣгали къ оскорбленіямъ по адресу старообрядцевъ и ихъ обрядовъ: называли двуперстное сложеніе армянскимъ кукишемъ, смердячими дрожжами, демоновымъ сидѣніемъ, чертовымъ преданіемъ, волшебнымъ знаменіемъ и тому подобными именами!

¹⁾ „Ист. Россійск.“ С. Соловьева, томъ 11, стр. 324—326.

Здравый смысл подсказываетъ намъ, что двуперстіе болѣе подходитъ къ двумъ естествамъ Ісуса Христа, на томъ основаніи, что не всякій способенъ понять внутренній смыслъ пришедшаго въ міръ Спасителя.

Поэтому, чтобы дать понятіе язычнику о Сынѣ Божіемъ, ему нужно разъяснить внѣшними знаками, т. е. двумя перстами, Бога и человека.

Какимъ образомъ могла зародиться среди русскаго народа мысль о заблужденіяхъ и неправильностяхъ, допускаемыхъ православною церковью въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, съ княженія Владиміра и до патріаршества Никона? Если русская церковь придерживалась ложнаго ученія, ереси, за которую наказывали беспощадными пытками, то она не въ правѣ была называть себя православною, слѣдовательно, святыя двуперстники ничто иное, какъ миѳическія лица. Ни одинъ истинно-вѣрующій христіанинъ этого не скажетъ.

Пусть намъ докажутъ древнее происхожденіе троеперстія и новое—двуперстія—мы слушаемъ и будемъ слушать доказательства съ тѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ. Пусть докажутъ, что двоеперстіе дѣйствительно есть чертова преданіе, тогда мы будемъ знать, что исторія солгала намъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о раздѣленіи западной и восточной церковей и о томъ, что православіе осталось на сторонѣ послѣдней.

Ложь очевидна, но, какъ ни странно, ей вѣрили.

Наши обвинители прибѣгали и къ подлогу. Первый, появился документъ, писанный на пергаментѣ, подъ заглавіемъ: „Соборное дѣяніе“, гдѣ говорится про еретика Мартина, осужденнаго въ 1151 году на соборѣ въ Кіевѣ на сожженіе за то, что училъ креститься двуперстно и отвергалъ троеперстіе.

Старообрядцы инстинктивно догадались о подлогѣ этого документа и въ продолженіи 150 лѣтъ протестовали.

Наконецъ, историкъ Карамзинъ, извѣстный великороссійскій миссіонеръ Мельниковъ, Московскій митрополитъ Филаретъ, Т. И. Филиповъ и экстро-ординарный профессоръ Е. Голубинскій высказали, что „Соборное дѣяніе“ есть выдумка людей недобросовѣстныхъ. „Соборное дѣяніе“ теперь хранится въ Московской ризницѣ подъ печатью Св. Синода, въ кожанной сумкѣ за № 640.

Второй, требникъ подъ именемъ Θεогноста митрополита московскаго отъ 1329 года. Въ немъ заключается ученіе о троеперстіи и херосложномъ сложеніи пальцевъ при благословеніи—формула, заимствованная изъ преданія апостоловъ и отцевъ церкви, поясняется ниже. Въ немъ же предають анаѳемѣ и проклятіямъ латинъ, которые не складываютъ пальцевъ при благословеніи херосложно.

Лжеучители забыли, что апостолы, какъ и самъ Христосъ, были іудеи, слѣдовательно, бесѣдовали

на еврейскомъ языкѣ, въ алфавитѣ котораго нѣтъ буквы х.

Не можетъ быть херосложное перстосложеніе и преданіемъ апостоловъ потому, что апостолы могли благословлять только такъ, какъ благословлялъ ихъ Христосъ. Наконецъ, и римляне не имѣли буквы х, вмѣсто которой у нихъ были слѣдующія двѣ буквы ch.

Изображеніе херосложнаго перстосложенія—лжеученіе Николая Малакса¹⁾. Да и подлогъ упомянутаго требника не подлежитъ сомнѣнію. Писатели, разоблачившіе подлогъ документа „Соборное дѣяніе“, признали требникъ Θεογνωστα также подложнымъ.

Перейдемъ къ исправленію Никономъ старопечатныхъ книгъ.

Никонъ преслѣдовалъ собственно не книги, а двуперстіе и другіе старыя обряды, означенные въ старопечатныхъ книгахъ.

Исправить старыя книги по греческимъ подлинникамъ было нельзя, такъ какъ послѣдніе оказались сильно искаженными латинами въ печати, о чемъ митрополитъ Θεοφάνης донесъ царю Алексѣю Михайловичу.

И среди русскихъ, со времени паденія Константинополя, укрѣплялось убѣжденіе, что книги Московской печати несравненно выше и чище греческихъ, что теперь не русскимъ отъ грековъ, а

¹⁾ О коемъ ниже скажемъ.

грекамъ отъ русскихъ слѣдуетъ учиться истинной вѣрѣ¹⁾).

Такимъ образомъ задолго до Никона греческія книги были искажены, что хорошо было извѣстно Никону; но повторяемъ: онъ преслѣдовалъ въ старопечатныхъ книгахъ древніе обряды. Преслѣдовалъ онъ иконы, на которыхъ было изображеніе двуперстія; выкалывалъ глаза изображеннымъ на нихъ святымъ и приказывалъ носить ихъ по городу съ указомъ: „Если кто впредь будетъ живописать иконы такимъ образомъ, тотъ подвергается страстнѣйшему наказанію²⁾“.

Упомянутый эпизодъ напоминаетъ намъ рассказъ о еврей, который тоже выкололъ глаза изображенному на иконѣ святому. Еврею еще прощительно, грубый невѣжественный фанатикъ могъ рѣшиться на кощунство; но что сказать о христіанинѣ, да при томъ „святѣйшемъ патріархѣ“, который кощунствуетъ надъ иконами? Что сказать о человѣкѣ, призванномъ играть большую роль въ церковномъ управленіи, который изливаетъ свою ярость на беззащитныя иконы? Признаемся, мы не рѣшились бы такъ поступать даже съ иконами латинской живописи. Каждая икона, какъ бы она не была написана, изобра-

¹⁾ Чтен. въ Общ. любителей духов. просвѣщенія 1881 стран. 70—75.

²⁾ Библіотека для чтенія, журналъ словесности и наукъ, т. 15 С.-Петер. 1836 февраля 28, Странствованіе Макарія патріарха.

жаеть Спасителя, Божію Матерь или какого-либо святого. Мы можемъ ей не поклоняться, но кощунствовать надъ ней не достойно христіанина.

Пусть намъ докажутъ, что сказанное нами—ложь, мы безропотно понесемъ заслуженную кару. Мы безоружны. До сихъ поръ насъ не выслушивали тамъ, гдѣ должны были выслушать. Наши противники празднуютъ надъ нами побѣду. Но какую побѣду?—надъ безоружными...

Теперь вернемся къ юго-западу. До Петра Могилы западные ученые проповѣдовали двуперстіе. Впослѣдствіи Могила внесъ въ свой Катехизисъ ученіе о троеперстіи. Въ 1643 году въ Яссахъ возникло между русскими и греками разногласіе по поводу катехизиса Петра Могилы; русскіе стояли за двуперстіе, а греки за троеперстіе. Очевидно, ученіе о троеперстіи заимствовано отъ позднѣйшихъ грековъ (не отъ древнихъ), а греки, въ свою очередь, заимствовали его отъ латинъ черезъ Нолійскаго протопопа Николая Малакса.

Съ возникновеніемъ несогласія между Западной и Восточной церковью (съ IX вѣка), на западѣ мы замѣчаемъ измѣненія въ догматахъ вѣры. Папы стараются рѣзко разграничить западную церковь отъ восточной.

Съ этою цѣлью внесли измѣненія въ вѣроученіе, и многіе обряды, перемѣнили даже священническія одежды. Въ XIII вѣкѣ латинскій писа-

тель Левъ Испанскій свидѣтельствуеъ о троеперстїи¹⁾. А Петръ Дамаскинъ въ VIII вѣкѣ свидѣтельствуеъ о двоеперстїи²⁾. Примемъ къ свѣдѣнію и то обстоятельство, что рука благословляющая у латинъ: большой палецъ, указательный и средній подняты, а два послѣдніе пригнуты³⁾. Подъ турецкимъ игомъ греки не имѣли возможности печатать свои книги и открывать училища. Они вынуждены были обратиться за содѣйствїемъ въ Римъ. Латины воспользовались удобнымъ случаемъ въ своихъ интересахъ.

Въ XVI вѣкѣ основали въ Римѣ академію, гдѣ подъ руководствомъ отцевъ-іезуитовъ воспитывались молодые греки. Плоды іезуитскаго воспитанія не замедлили вскорѣ сказаться. Греческая академія сдѣлалась разсадникомъ латинскаго ученія среди православныхъ. Не меньшей ущербъ православію принесли латины при печатанїи греческихъ книгъ, гдѣ намѣренно допускались искаженія твореній святыхъ отцевъ и даже тенденціозные подлоги⁴⁾. Ко всему тому нужно принять во вниманіе то мрачное время, когда несчастная страна изнывала подъ гнетомъ междоусобицъ и войнъ изъ-за обладанія престола, когда кровь лилась рѣкой и смерть царила надъ

1) Книга для миссіонеровъ. Софіевскій соборъ въ Константинополѣ, стран. 27.

2) Современные церковные вопросы Т. И. Филиппова, стран. 415, 1882 г.

3) Христіанск. Древ. и Археологія, ежемѣсячный журналъ Василія Прохорова, кн. 5, изданіе 1862 г. С. П.

4) Книга Каптерева, стр. 299.

страной. Тогда читатель пойметъ, какъ трудно было грекамъ въ то несчастное время слѣдить за чистотою и неприкосновенностью древнихъ обрядовъ. Незамѣтно для себя, они усвоили латинскіе обряды: троеперстіе и херосложеніе, которые впослѣдствіи заимствовалъ Петръ Могила, а за нимъ Никонъ. Послѣдній изъялъ изъ русской церкви ученіе о двуперстномъ сложеніи и тѣмъ искажилъ православное вѣроученіе, которое помѣщалось, во всей его неприкосновенности, въ Катехизисѣ, напечатанномъ при московскомъ патріархѣ Филаретѣ.

Фактическія доказательства въ нашу пользу на лицо. Непогрѣшимость нашихъ воззрѣній на старый обрядъ доказана. Все-таки наши обвинители не теряютъ надежды подыскать доводы противъ старообрядцевъ. Они говорятъ: „Если старообрядцы считаютъ основныя положенія восточной церкви пріемлемыми, то почему они не соединяются съ ней, или, по крайней мѣрѣ, не спрашиваютъ отъ нея непогрѣшимаго совѣта? Вѣдь книга „о Вѣрѣ“ говоритъ: „греки соблюдаютъ вѣру цѣлу, яко овцы среди волковъ“.

О шаткости и несостоятельности древнихъ обрядовъ въ греческой церкви позднѣйшаго времени мы достаточно говорили. Отвѣтимъ теперь на предложенный вопросъ нашихъ обвинителей.

Книга „о Вѣрѣ“ написана съ цѣлью защитить Малороссію отъ папскихъ нападковъ, поводомъ къ которымъ послужило возникновеніе тамъ униі. Авторъ книги придерживался такого тона, кото-

рый наиболѣе отвѣчалъ бы его цѣли: восхвалить восточную церковь и тѣмъ рельефнѣе оттѣнить недостатки западной. Что цѣль автора была такая, мы видимъ въ его умалчиваніи о безпорядкахъ, имѣвшихъ тогда мѣсто въ восточной церкви. Правда, авторъ допустилъ нѣкоторое преувеличеніе, невыходящее изъ границъ справедливости, однако, въ вину это поставить ему нельзя—пріемъ обычный у писателей. Наконецъ, нельзя допустить, чтобы въ Греціи, во все время существованія этой книги, не было какихъ-либо церковныхъ безпорядковъ.

Преувеличеніе у писателя всегда связано съ увлеченіемъ и обусловливается послѣднимъ. На нѣсколькихъ примѣрахъ мы покажемъ читателю, что увлеченіе свойственно не одному автору книги „о Вѣрѣ“. Святой исповѣдникъ Иларій, епископъ Пиктовскій просилъ у царя Констанція законнаго соборнаго порядка, для обсужденія святой вѣры съ аріанами; царь отказалъ ему въ просьбѣ. Тогда Иларій написалъ Констанцію обличительное посланіе, но и посланіе желательнаго результата не дало, и Констанцій умеръ въ аріанствѣ ¹⁾).

Григорій Богословъ при сравненіи смерти Констанція со смертію Юліана Отступника, восхваляетъ Констанція, какъ благочестиваго царя: „что если онъ и поколебалъ правдивое ученіе, то въ этомъ виновно злое невѣжество его вель-

¹⁾ Бароній, лѣто Господне 360, число 8.

можъ, которые уловили простую и неутвердившуюся въ благочестіи его душу, и подъ видомъ попечительства возбуждали въ немъ ревность ко злу; напротивъ того походъ Юліановъ былъ безславенъ, а возвращеніе его (умершаго) было еще безславнѣе, поносили его за отступленіе отъ Христа“¹⁾. Форма описанія здѣсь была облечена въ рѣзкій контрастъ смерти Констанція со смертію Юліана Отступника, т. е. Григорій восхвалялъ погребеніе Констанція, а чтобы произвести на читателя своимъ описаніемъ большее впечатлѣніе, противопоставляетъ ему плохую кончину Юліана Отступника. Григорій легко извиняетъ нечестіе Констанція. Напротивъ, святой Иларій обличалъ царя Констанція въ ереси и готовъ былъ или принять за него мученическій вѣнецъ, или исправить нечестивца.

Повторяемъ, допускаемая авторомъ преувеличенія при описаніи историческихъ событій могутъ служить читателю указаніемъ на нѣкоторую погрѣшность въ изложенныхъ фактахъ. Преподобный Іосифъ Волоколамскій хвалилъ руссійское благочестіе и утверждалъ, что ни одно злочестіе здѣсь не было видно въ теченіи 470 лѣтъ, т. е. съ крещенія Владиміра до дней его, Іосифа²⁾. Изложенные Іосифомъ историческіе факты не отвѣчали дѣйствительности. Ересь существовала до него. Какъ оказалось, спустя сто лѣтъ послѣ

1) См. Обличительное слово Юліану.

2) См. „Просвѣтитель“, слово 1-е.

крещенія Руси, когда въ городѣ Ростовѣ окончили свою великую проповѣдь святители Леонтей и Исаія чудотворцы, многіе оставались во мракѣ лжеученія. Впослѣдствіи преподобный Авраамій, по повелѣнію Іоанна Богослова уничтожилъ тамъ послѣдняго идола, о чемъ мы находимъ описаніе въ житіи преподобнаго.

Въ книгѣ Степенной на 8-й грани 1-й книги имѣется указаніе на еретиковъ, появившихся въ періодъ 470 лѣтъ, упомянутый преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ.

Впрочемъ, появленіе ихъ относится къ болѣе раннему времени, т. е. до ереси жидовствующихъ. Преподобный Іосифъ, очевидно, о нихъ не зналъ, когда писалъ: „яко еретики или злочества нигдѣ же никто видѣлъ есть“. Подтверженіе данному вопросу мы находимъ въ его книгѣ „Просвѣтитель“, гдѣ онъ упоминаетъ о ереси стригольниковъ, а о прочихъ еретикахъ ничего не упоминаетъ.

И тутъ нельзя поставить въ вину автору допущенную имъ небольшую погрѣшность въ описаніи историческихъ событій. Значеніе его сочиненія отъ этого не умаляется, напротивъ, оно приобретаетъ большую убѣдительность, когда авторъ восхваляетъ русское благочестіе и тѣмъ подрываетъ авторитетъ господствовавшей въ то время жидовствующей ереси. Іосифъ Волоколамскій могъ не знать объ остальныхъ еретикахъ, но, и зная, могъ не упоминать о нихъ на томъ основаніи, что въ описываемое имъ время ереси

не имѣли широкаго распространенія на Руси и не пользовались покровительствомъ свѣтской власти. Иное дѣло жидовствующая ересь. Она быстро распространилась среди русскихъ и угрожала православію. О ней Іосифъ Волоколамскій не могъ умалчивать. Такимъ образомъ книга „о Вѣрѣ“ написана съ цѣлью показать темную сторону папизма и уніатства. Въ ней авторъ преувеличенно восхваляетъ восточное благочестіе, умалчивая о тяжеломъ положеніи восточной церкви, въ которомъ она находилась съ возникновенія ересей: аріанства, македоніанства, евтихіанства, нестеріанства, единовольниковъ и иконоборства. Каждая изъ перечисленныхъ ересей имѣла не мало послѣдователей на Востокѣ, преимущественно въ Царьградской патріархіи. Не будемъ на нихъ останавливаться, укажемъ только на иконоборство, которое два раза возникало въ упомянутой патріархіи.

По словамъ историка Инокентія, въ 1200 г. по Р. Х. фландры (латины) завладѣли Константинополемъ и распространили свою власть на Коринѣ, Митебетію, Эвбею и Фессалоникійское царство.

Венеты (тоже латины) купили Критъ, завладѣли многими островами Эгейскаго и Іоническаго морей, частію Пелопонеза или Мореею, Гелеспонтомъ и Фракіею; а остальная часть Пелопонеза, Ахія и Ромонія были подъ властію одного изъ латинскихъ вождей. Такъ подпали греки подъ иго латинъ, гнетъ котораго не замедлилъ

вскорѣ сказаться: поставленные папой іерархи принуждали христіанъ исповѣдывать ученіе римской церкви. Положеніе христіанъ было тяжелое. Правовѣрные если и оставались въ Греціи, Александріи, Антиохіи и Іерусалимѣ, то жили или въ неизвѣстности, или переносили всю тяжесть латинскаго гнета. Одна только Никея была убѣжищемъ для правовѣрныхъ—до Михаила Палеолога¹⁾.

Въ продолженіи 60 лѣтъ восточная церковь переносила гнетъ латинскаго ига.

Въ 1204 г. латины или венеціане заняли Константинополь, владѣли имъ 57 лѣтъ, т. е. до 1261 г., когда Михаилъ Палеологъ возвратилъ Греціи Константинополь²⁾ и очистилъ его отъ латинъ.

Восточная церковь постепенно оправлялась послѣ латинскаго гнета. Но вотъ новое бѣдствіе постигло греческую церковь, виновникомъ котораго былъ Михаилъ Палеологъ. Онъ задумалъ соединить восточную церковь съ западной.

Въ 1274 году римскій папа созвалъ соборъ въ городѣ Лугдунѣ, иначе Ліонѣ. На немъ присутствовали пятьсотъ епископовъ, Григорій X, Михаилъ Палеологъ съ Іосифомъ Константинопольскимъ и прочими греками. Сильванъ Никейскій высказался на соборѣ за признаніе власти папы³⁾.

¹⁾ Инокентія, часть 2, 13 вѣкъ, изд. 1838 г., стран. 223.

²⁾ Θεατρονъ. Протоіерея Андрея Іоаннова, изд. 1814 г., стран. 42.

³⁾ Θεατρονъ большой или историч., листъ 326.

Такъ повѣствуютъ о Лугдунскомъ соборѣ западные историки.

Исторія Инокентія трактуетъ о патріархѣ Іосифѣ, какъ о ревнителѣ православія. Онъ не боялся заточенія, но боялся измѣнить церкви¹⁾. Подтвержденіе сказанному мы находимъ въ другой исторіи, гдѣ говорится о сверженіи съ престола патріарха Іосифа царемъ Михаиломъ Палеологомъ. Іосифъ отказался дать свое согласіе на соединеніе восточной и западной церкви, о которомъ трактовалось на Лугдунскомъ соборѣ 2-мъ въ 1274 г., почему и вынужденъ былъ удалиться въ монастырь на берегъ Босфора. Спустя нѣкоторое время оттуда онъ былъ переведенъ въ Хильнійскій замокъ. По изгнаніи Іосифа, патріаршій престолъ занялъ Іоаннъ XI, по прозванію Веккъ, сторонникъ соединенія греческой церкви съ латинской. Прошло 10 лѣтъ. Палеологи были низвержены съ престола царемъ Андроникомъ. Послѣдній высказывался противъ соединенія церквей, и на Константинопольскомъ соборѣ, созванномъ въ 1284 году, призналъ римскую церковь еретической²⁾. По свидѣтельству Θεатрона, въ 88 г. были возстановлены въ санъ патріархи, низверженные раньше папою римскимъ. И такъ Палеологи управляли страной до нашествія турокъ (1453 г.). Они не отличались православнымъ благочестіемъ, и ихъ цари не заботились объ устроеніи церкви

1) Часть 2, стран. 226.

2) Исторія Инокентія, часть 2-я, стран. 226, т. III.

Божіей. Споры и междоусобицы изъ-за обладанія престоломъ отвлекали ихъ вниманіе отъ церкви, даже патріархи, которые должны были бы печься о ввѣренной имъ паствѣ, оставляли возложенныя на нихъ Богомъ обязанности и вмѣшивались въ гражданскія дѣла. Поэтому положеніе патріарха въ описываемое нами время было непрочное: оно находилось въ тѣсной зависимости отъ хода политической борьбы. Новый царь, новый и патріархъ. А такъ какъ та эпоха—эпоха государственныхъ переворотовъ, то и патріархи не рѣдко мѣнялись. Въ продолженіи 150 лѣтъ перемѣнилось до 25 патріарховъ.

Турки завоевывали одинъ за другимъ греческіе города и подходили уже къ Константинополю. Іоаннъ Палеологъ обратился за помощью въ Римъ. Папа Евгеній IV воспользовался бѣдственнымъ положеніемъ грековъ въ своихъ выгодахъ. Онъ назначилъ соборъ сначала у себя, на западѣ, а по случаю моровой язвы тамъ, перенесъ его во Флоренцію.

Туда прибыли Іоаннъ Палеологъ, Константинопольскій патріархъ и многіе восточные епископы. Открылись соборныя пренія.

Греки отстаивали православіе и обличали латинъ въ заблужденіи. Іоаннъ Палеологъ просьбою и угрозой принуждалъ своихъ епископовъ отказаться отъ мысли избличать латинъ. Многіе покорились. Но Маркъ, митрополитъ Ефесскій съ незначительнымъ числомъ приверженцевъ отказались подчиниться его требованіямъ, почему и

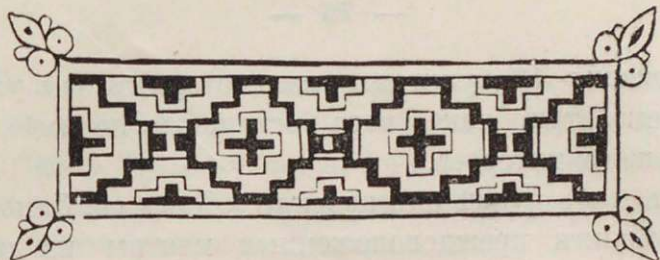
вынуждены были спасаться бѣгствомъ отъ ожидавшаго ихъ наказанія.

Турки заняли Константинополь. Подъ игомъ магометанъ дѣла церкви были въ плачевномъ состояніи. Хитрость Магомета II и честолюбивые замыслы нѣкоторыхъ христіанскихъ пастырей— вотъ одни изъ главныхъ факторовъ, которые привели восточную церковь къ полному ея упадку, а патріаршій престолъ сдѣлали поприщемъ честолюбивыхъ стремленій недостойныхъ людей.

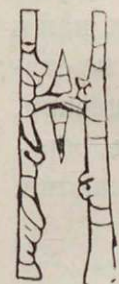
Максимъ Грекъ, очевидецъ описанныхъ нами событій, въ яркихъ краскахъ рисуетъ тѣ потрясенія и гоненія, которыя переживала восточная церковь за время владычества тамъ невѣрныхъ.

Отсюда понятно, почему старообрядцы не могутъ согласиться съ ученіемъ теперешнихъ грековъ, а также съ русскими, принявшими обряды изъ греко-могилянскихъ и греко-латинскихъ схоластическихъ источниковъ. Поэтому наше несогласіе съ обрядовыми формами никоно-могилянскаго ученія нельзя назвать расколомъ, а можно понять, какъ протестъ противъ нашихъ притѣснителей.

Неосновательное явленіе Единоѡрія.

аши противники скажутъ: „Вотъ для старообрядцевъ установлено единоѡріе, въ которомъ дозволено отправлять Богослуженіе по всеѣмъ правиламъ старыхъ обрядовъ и съ устройствомъ этого единоѡрія старообрядцы уже не имѣютъ причины отдѣляться отъ господствующей церкви“.

Мы сейчасъ разберемъ, что такое единоѡріе въ объективномъ его смыслѣ.

Какъ на юго-западѣ гоненія и преслѣдованія заставили нѣкоторыхъ православныхъ присоединиться къ униі, такъ и старообрядцевъ безчисленныя преслѣдованія принудили обратиться въ 1800 году къ митрополиту Платону съ просьбой принять ихъ въ сообщеніе съ господствующей церковью, подъ условіемъ сохраненія у себя всеѣхъ старыхъ чиновъ и обрядовъ. Въ томъ прошеніи

изложены 16 пунктовъ, изъ которыхъ мы упомянемъ три, такъ какъ остальные не имѣютъ большого интереса.

Въ 1-мъ пунктѣ они просили: „Дабы св. Синодъ разрѣшилъ преждеположенныя клятвы на двуперстіе и другіе подобно сему обряды“.

Платонъ на этотъ важный пунктъ мнѣніе свое не положилъ и искусно его обошелъ, сказавъ: „отъ клятвы на нихъ (на кого?) положенныхъ разрѣшить“.

О словѣ „на нихъ“ можно подумать, что Платонъ имѣлъ въ виду только людей, а не старый обрядъ, какъ, на самомъ дѣлѣ, противники наши и объясняютъ намъ, что соборъ проклялъ не старый обрядъ, а людей неповинующихся церкви. Теперь невольно является вопросъ: какимъ образомъ обряды „не православные не проклинаются, а люди, приѣмлющіе ихъ проклинаются“?

Вѣдь противники наши понимали точный смыслъ соборныхъ клятвъ, если могли называть старый обрядъ „чертовымъ преданіемъ“. А что Платонъ не имѣлъ въ виду людей, понятно изъ его слова „на нихъ“, т. е. на двуперстіе и другіе обряды, о чемъ просили старообрядцы. Одинъ Платонъ не имѣлъ права снять клятвы, наложенной соборомъ, а для этого нужно было созвать соборъ іерарховъ — изъ чего и слѣдуетъ, что клятвы не сняты.

Между тѣмъ неизвѣстно кто, самъ-ли Платонъ спохватился или св. Синодъ, что дозволеніе это есть противорѣчіе собору 1667 г.

Если это такъ, если старый обрядъ проклять, то на какомъ основаніи столь пагубный обрядъ допущень у единовѣрцевъ? Скажутъ: единовѣрцы покорились церкви. Но соборъ говоритъ: „аще кто изъ православныхъ христіанъ не будетъ знаменоваться тремя перстами да будетъ проклять“. Здѣсь мы не видимъ никакихъ условій, а прямо проклинаютъ всѣхъ безъ исключенія, кто не будетъ знаменоваться триперстно.

Въ 11-мъ пунктѣ старообрядцы просили: „Если кто изъ сыновъ великороссійской церкви пожелаетъ сообщиться святыхъ таинъ отъ старообрядческаго священника такому не возбранять. Равно же если старообрядецъ пожелаетъ приобщиться въ греко-россійской церкви не возбранять тому“.

На этотъ пунктъ Платонъ отвѣчаетъ: „По сей статьѣ, сынъ православный церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе развѣ то въ крайней нуждѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника и церковь, а старообрядцу позволять то безъ всякаго затрудненія“.

Епископъ великороссійскій служитъ въ единовѣрческой церкви по старопечатнымъ книгамъ, исполняетъ всѣ правила по старымъ обрядамъ и приобщается св. таинъ; священнику же великороссійскому служить въ единовѣрческой церкви не дозволяется.

Если это грѣхъ для священника и мірянина, то почему не грѣхъ для епископа? Развѣ епископу

можно грѣшить, а священнику и мірянину грѣшить нельзя?

Въ 16 пунктѣ старообрядцы просили: „Дабы раздоры хулы не съ единой стороны да не слышалось за содержаніе старопечатныхъ книгъ и обрядовъ“¹⁾. Когда епископъ служитъ въ единовѣрческой церкви, онъ знаменуется двумя перстами, а когда въ господствующей церкви, онъ знаменуется тремя перстами.

Между тѣмъ по правиламъ собора 1667 года онъ (епископъ) прокликаетъ двуперстіе. Это не хула и раздоръ? А запрещеніе переходить изъ великороссійской церкви въ единовѣрческую, слѣдовательно, переходъ немислимъ безъ осужденія, а осужденіе само по себѣ содержитъ хулы и раздоры.

Единовѣрческую церковь Платонъ называетъ единовѣрческою, но отнюдь не православною.

Чтобы какая-либо церковь была единой вѣры съ православною, а вмѣстѣ съ тѣмъ была не православною, то такой бессмыслицы и представить трудно. Московскій купецъ (единовѣрческій) Исаевъ, устраивая богадѣльню при единовѣрческой церкви въ Нижегородской губерніи, селѣ Мурашкино (родина Исаевыхъ) между прочимъ предполагалъ принимать въ богадѣльню, какъ единовѣрцевъ, такъ и прочихъ старообрядцевъ и православныхъ великороссійской церкви съ тѣмъ, чтобы они всѣ, а слѣдовательно и послѣдніе для

¹⁾ Мнѣнія митроп. Платона къ пунктамъ 1800 г.

исполненія христіанскихъ требъ обращались къ своему богадѣльническому единовѣрческому священнику, и для этой цѣли онъ, Исаевъ, пожертвовалъ 400 десятинъ земли.

Святѣйшій Синодъ указомъ, Исаеву черезъ Нижегородскую духовную консисторію отъ 27 февраля 1859 года подъ № 1475 и повторилъ 4-го октября 1861 года подъ № 12633, назвалъ предложеніе Исаева „оскорбительнымъ и весьма оскорбительнымъ для церкви и православія“, и въ принятіи отъ Исаева жертвуемыхъ имъ 400 десятинъ отказался.

Исаевъ въ своей простотѣ думалъ, что сыны господствующей церкви будутъ обращаться за христіанскими требами къ единовѣрческому священнику, чѣмъ оскорбилъ и весьма оскорбилъ церковь и православіе.

Въ такомъ случаѣ самое допущеніе единовѣрія не служитъ-ли оскорбленіемъ церкви и православія?

Однако церковь и православіе дѣйствительно оскорблены, но не предложеніемъ Исаева, основанномъ на духѣ истины, на евангельскомъ ученіи о любви къ Богу и ближнему, а отказомъ св. Синода подать руку помощи и утѣшенія, простирающую во имя Христа Спасителя къ страждущимъ братьямъ по вѣрѣ и отечеству! Этимъ отказомъ св. Синодъ поставилъ анаѳематствованія Московскаго собора выше законовъ евангельской любви, поставилъ превыше прочихъ заповѣдей и сущности христіанства!

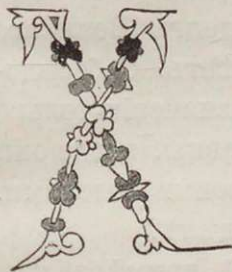
Изъ этого очерка мы видимъ, что единовѣріе не православное, не Богоугодное, не спасительное, и доколѣ великимъ соборомъ не будетъ снята клятва 1667 года, доколѣ единовѣріе не будетъ считаться равноправнымъ съ господствующей въ Россіи церковью, дотолѣ старообрядцы не пойдутъ въ то официальное единовѣріе ¹⁾.

¹⁾ Платоновское единовѣріе есть подлинное подражаніе латинской уніи, только лишено латино-іезуитской смысленности; тамъ унія—средство къ совращенію изъ православія въ латинство, изъ одного исповѣданія въ другое, ему враждебное, въ Россіи же — изъ православія въ то же православіе.

О собесѣдованіи господствующихъ миссіонеровъ со старообрядцами.

ристіанство — есть религія мира, любви и терпимости. Проповѣдники — ея служители. Они имѣютъ опредѣленное назначеніе: освободить человѣчество отъ его грубаго, первобытнаго состоянія и возродить его къ новой жизни, болѣе одухотворенной; развить въ немъ любовь къ ближнему, кротость, смиреніе, великодушіе и т. п. качества. Такимъ образомъ, можетъ ли служитель Бога проповѣдывать не то, что повелѣваетъ ему Божественное слово?

Если проповѣдникъ истинно-христіанскаго ученія всю свою жизнь посвятилъ для благовѣстія евангельскаго ученія любви и терпѣнія, то что

иначе онъ можетъ проповѣдывать? Если онъ истинный послѣдователь Того, Который передъ смертію молился за враговъ своихъ, прося отпустить согрѣшенія ихъ, то можетъ ли онъ проповѣдывать что-либо другое, какъ не прощеніе и сочувствіе ко всякому человѣку. Проповѣдь Премудрости Христа необходимо должна быть правиломъ православной церкви, необходимо должна возбудить въ народѣ духъ любви, согласія и терпимости, а проповѣдь ненависти, преслѣдованія и насмѣшекъ противна Величайшему Провозвѣстнику мира и любви.

Бесѣдуя со старообрядцами, служители алтаря господствующей церкви выполняютъ ли тѣмъ самымъ налагаемый на нихъ долгъ Великаго Благовѣстителя Іеуса Христа? Нѣтъ. Собесѣдованія могутъ отвѣчать своему назначенію только тогда, когда бесѣдующіе равноправны, когда они свободно могутъ обмѣниваться своими мыслями. А такъ ли оно было на самомъ дѣлѣ?

Вотъ приведемъ краснорѣчивый примѣръ изъ недавняго прошлаго, какъ производились такіа „собесѣдованія со старообрядцами“.

На возвышенное мѣсто всходитъ отецъ миссіонеръ господствующей церкви и начинаетъ говорить. Говоритъ долго и утомительно. Прекословить ему въ то время — избави Богъ! Въдь тутъ пахнетъ 196 ст. Улож. о наказаніяхъ. Утомившись „благовѣстіемъ проповѣдникъ Христовъ“ съ высоты своей кафедры вызываетъ оппонента — такъ подумаетъ читатель и ошибется.

Развѣ можно допустить, чтобы оппонентъ „раскольникъ“ стоялъ тамъ, гдѣ стоитъ „провозвѣстникъ слова Божія отецъ миссіонеръ“.

Изъ толпы какой-нибудь старообрядецъ броситъ на лету сильное словечко, да такое, что поставитъ проповѣдника въ тупикъ. Въ подобныхъ случаяхъ ораторъ ничего не отвѣчаетъ, а обращается къ слушателямъ со словами: „А что, господа, вѣдь я правду говорю“. Толпа ликуетъ. Она съ жадностью подхватываетъ интересный для нея вопросъ и съ рукоплесканіями (какъ въ театрѣ) кричитъ: „правда, правда что говорите, отче святой, вонъ, вонъ его этого раскольника¹⁾“. Что до толпы, правъ или неправъ отецъ миссіонеръ? Онъ говоритъ, что правъ, слѣдовательно—правъ.

Какъ бы то ни было, а „собесѣдованія“ при такихъ условіяхъ не отвѣчаютъ ихъ назначенію. На другой день появляется въ печати это „собесѣдованіе“ совершенно исковерканное и, разумѣется, говорится тамъ, что „раскольникъ“ остался побѣжденнымъ.

Такія „собесѣдованія“ невольно напоминаютъ намъ бой римскихъ юношей со своими рабами. Первые были вооружены съ ногъ до головы: мечъ блестѣлъ въ ихъ рукахъ, боевое оружіе висѣло у ихъ стана; послѣдніе были наги и безоружны. Бой вдвойнѣ жалкій и позорный, вдвойнѣ потому, что юноши прославлялись въ

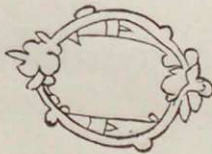
¹⁾ Мы сами были очевидцами этихъ сценъ.

бою, какъ честные герои, и ихъ восторженно привѣтствовала толпа. Римлянъ до нѣкоторой степени оправдываетъ такое отношеніе къ рабамъ: они считали ихъ лишенными гражданскихъ и человѣческихъ правъ. Какъ же объяснить подобное явленіе въ наше время, и при томъ среди людей, призванныхъ Высшимъ Промысломъ провозглашать любовь и терпимость къ ближнему.

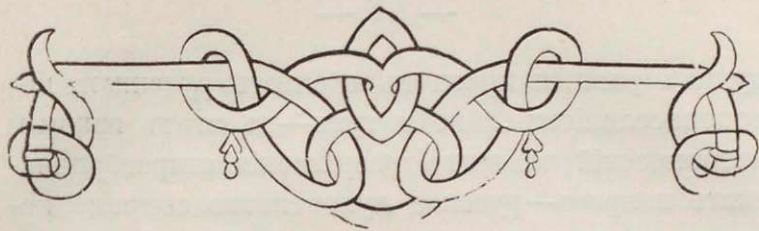
Итакъ духовные отцы и богословы господствующей церкви позволяютъ себѣ глумиться и издѣваться надъ старообрядческимъ народомъ. Къ чему тратить время и трудъ на собесѣдованія, которыя, во всякомъ случаѣ, не могутъ представлять ни для кого какого-либо интереса? Мы вправѣ требовать отъ докторовъ богословіи не запальчивости, не ненависти и презрѣнія, а только одну строгую правду; имѣемъ право требовать, чтобы они отказались отъ привязанности къ казенщинѣ; имѣемъ право требовать болѣе спокойной и справедливой критики къ старообрядческому вопросу. Но употреблять софистическіе извороты, стремиться къ одностороннимъ приемамъ, къ адвокатской защитѣ, стараться соглашать несогласимое — недостойно человѣка съ богословскими знаніями, стоящаго на кафедрѣ проповѣдника. Отцы миссіонеры направляютъ силу своего ораторскаго краснорѣчія противъ миллионнаго русскаго старообрядческаго народа, они проповѣдуютъ несогласіе и религіозную вражду по всей русской территоріи; но они за-

бываютъ, что этимъ самымъ порочать себя и только себя.

Мы могли бы написать еще многое о нашихъ духовныхъ собесѣдникахъ, но думаемъ, сказанное достаточно характеризуетъ ихъ дѣятельность.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Разборъ пресловутой брошюры Н. И. Субботина „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“.

еликій освободитель русскаго народа, нынѣ въ Бозѣ почивающій императоръ Александръ II призналъ за старообрядцами право свободно совершать религіозные обряды и богослуженія въ ихъ молитвенныхъ домахъ. Это не была свобода совѣсти, осуществленная законодательнымъ порядкомъ, ее и тогда не знало наше законодательство, но она фактически существовала у старообрядцевъ, чему не мало способствовало гуманное отношеніе къ нимъ покойнаго императора и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, а также передовой печати. Казалось, недалеко было то время, когда старообрядческій вопросъ рѣшать въ положительномъ смыслѣ, когда безправное старообрядчество по-

лучить равныя права съ прочимъ русскимъ народонаселеніемъ... но и тутъ—въ этотъ важный историческій моментъ разрѣшенія старообрядческаго вопроса—русское духовенство сыграло некрасивую роль преслѣдователя. Оно зорко слѣдило за каждымъ шагомъ, за каждымъ постановленіемъ государственной власти въ отношеніи старообрядчества и, выбравъ удобный моментъ, оно вооружилось копьемъ и мечемъ странствующаго рыцаря Ламанческаго донъ-Кихота въ лицѣ профессора Академіи и доктора богословія Н. И. Субботина (конечно за хорошую субсидію), которому мельница показалась рыцаремъ, вызывающимъ на смертный бой и невинное стадо — непріятельскимъ войскомъ. Здѣсь невольно оставиваетъ наше вниманіе его пресловутая брошюра подъ названіемъ: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, вышедшая въ свѣтъ въ 1881 году и надѣлавшая въ свое время не мало шума въ періодической печати. Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ придалъ ей значеніе первостепенной важности, какъ выражающей мнѣніе высшаго духовенства; есть основаніе думать, что ее передали для прочтенія Государю, и что послѣдній подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго перемѣнилъ свой взглядъ на старообрядческій вопросъ. Такимъ образомъ цѣль была достигнута, а средствами не стѣснялись наши враги. Теперь, при гуманномъ царствованіи нашего Монарха, мы имѣемъ возможность разоблачить всю ту грубую ложь, которою наполнена

названная брошюра, не боясь преслѣдованій со стороны сильныхъ міра сего духовной власти.

Субботинъ пишетъ: „русская государственная власть не можетъ и не должна безъ воли церковной власти разрѣшить старообрядцамъ полную свободу въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, потому, что православный русскій человѣкъ, какъ живой членъ православной церкви и русскаго государства не долженъ рѣшать вопросовъ даже чисто государственныхъ и гражданскихъ въ полномъ разобщеніи отъ началъ и интересовъ церкви“. Далѣе изъ своихъ словъ онъ дѣлаетъ такой выводъ: „Если же внѣ всякаго вліянія христіанскихъ началъ и идей православной церкви, возможно вполнѣ правильное законодательное рѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ повидимому исключительно гражданскій или государственный характеръ, то возможно ли“, восклицаетъ онъ, „въ вопросахъ, ближайшимъ образомъ касающихся церкви, каковъ именно вопросъ о признаніи за расколомъ всѣхъ правъ дозволенной религіи“.

Высказанная авторомъ мысль наводитъ насъ на воспоминанія о давно минувшихъ невѣжественныхъ временахъ, когда, напримѣръ, въ XII вѣкѣ Инокентій III велъ упорную борьбу за обладаніе свѣтской властью, когда онъ, подчинивъ своей власти Григорія VII, разрѣшилъ отъ присяги императору жителей Рима и другихъ городовъ, а императорскихъ чиновниковъ частію смѣстилъ, частію подчинилъ себѣ. Случай про-

явленія такого самовластія въ Римѣ были не рѣдки¹⁾. Не такую ли власть желаетъ видѣть въ русскомъ церковномъ клирѣ Субботинъ? Отвѣтъ можетъ быть одинъ — ему желательно, чтобы власть господствующей церкви въ Россіи, какъ нѣкогда папская, а потомъ Никоновская, обладала небомъ, адомъ и землей.

Пока авторъ не указалъ намъ точныхъ основаній, на которыхъ онъ построилъ свою мысль, что гражданская власть дѣйствительно не можетъ рѣшать безъ одобренія своей церкви даже гражданскихъ дѣлъ, до тѣхъ поръ его идея подчиненія гражданской власти церковной останется мыльнымъ пузыремъ...

Утверждать, что ключи мудрости христіанскихъ началъ и идей находятся исключительно въ рукахъ русской церкви, видѣть эту церковь только въ церковномъ клирѣ, а также утверждать, что будто бы одинъ клиръ служить истиннымъ хранителемъ и толкователемъ упомянутыхъ началъ и идей и что, если духовная власть своими ключами не отворитъ двери царства мудрости, немислимо правильное рѣшеніе вопроса не только

¹⁾ Никонъ также имѣлъ намѣреніе присвоить себѣ власть, равную папской, т. е. захватить въ свои руки свѣтскую власть, пользуясь довѣріемъ простодушнаго царя Алексѣя Михайловича. Старецъ Григорій справедливо отозвался о немъ въ своемъ обращеніи къ царю: „Доколѣ Государь тебѣ терпѣти такого врага Божія? Смutilъ всю землю русскую и твою царскую честь попралъ и уже твоей власти не слушаетъ; отъ него врага всѣмъ страхъ“ (см. „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ“, Макарія митрополита московскаго, стран. 109.

въ церковныхъ, но даже гражданскихъ дѣлахъ— есть непростительное заблужденіе, лишній разъ доказывающее, что черезмѣрное самолюбіе и горделивое сознаніе своихъ силъ всегда было, есть и будетъ крайней степени дерзостью и безуміемъ, до котораго можетъ дойти человѣкъ съ большими научными познаніями, отъ котораго мы, во имя его науки, должны были бы ждать одной только правды и справедливости. Здравый разумъ и совѣсть также подсказываютъ намъ, что Сверхъестественный Законодатель равно надѣлилъ Своею мудростію все человѣчество безъ различія происхожденія, пола и званія.

Далѣе г. Субботинъ повѣствуетъ: „Если православная церковь на основаніи догматическихъ и каноническихъ началъ не можетъ дать положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, то можетъ ли въ явную прстивность допустить такое рѣшеніе православно-русская государственная власть“. Почему не можетъ православная церковь дать положительный отвѣтъ по вопросу старообрядчества, какъ утверждаетъ авторъ; почему не можетъ, имѣя въ своихъ рукахъ ключи „мудрости и разумѣнія“ и при томъ на основаніи своихъ догматическихъ и каноническихъ началъ—спрашиваемъ мы? Авторъ не даетъ объясненій въ своей брошюрѣ и тѣмъ невольно подчеркиваетъ безсиліе русской православной церкви, выставляя ее, какъ бы безжизненной, не могущей отвѣчать на предлагаемый вопросъ. Не найдемъ ли и мы того безсилія въ русской пра-

вославленной церкви, о которомъ Субботинъ считаетъ за лучшее умолчать? Да, найдемъ, но не въ православной символической древне-апостольской, а въ русской дипломатической казенной церкви, которая не можетъ отвѣчать, не можетъ, повторяемъ, потому, что свои воззрѣнія основываетъ на ученіи Никона и его послѣдователей и на догматическихъ и каноническихъ началахъ греко-московскаго собора 1667 года—потому, что она сама, въ своемъ преслѣдованіи истинно отечественныхъ, истинно древнихъ началъ, прибѣгаетъ къ такимъ мѣрамъ, которыя подрываютъ основы государственной власти. Теперь понятно, почему вмѣшательство гражданской власти въ злополучный старообрядческій вопросъ нельзя разсматривать, какъ посягательство на свободу и независимость церкви. Напротивъ, мы склонны видѣть въ этомъ начало новой эры, когда церковь свободная отъ узъ, нѣкогда навязанныхъ ей Никономъ и его послѣдователями, постепенно осуществить великія задачи, возложенныя на нее самимъ Богомъ, т. е. направить свою дѣятельность на пользу православію, сообразно съ духомъ и преданіемъ св. апостоловъ. Къ сожалѣнію, слабость и нерѣшительность гражданской власти имѣло своимъ печальнымъ послѣдствіемъ слабость и нестроеніе въ русской церкви. Такимъ образомъ политика невмѣшательства была крупной ошибкой правительства—въ ней сказалось непониманіе всей важности переживаемаго историческаго момента въ отно-

шеніи старообрядчества и, безъ сомнѣнія, она будетъ осуждена исторіей. Гражданская власть, прямая обязанность которой установить порядокъ и строеніе въ церкви, своимъ своевременнымъ вмѣшательствомъ не предупредила безчисленныя бѣдствія, обрушившіяся на старообрядцевъ...

Не признаетъ за старообрядчествомъ свободы вѣроисповѣданія г. Субботинъ; по правиламъ логики онъ долженъ имѣть такой же взглядъ на католическое и протестанское вѣроисповѣданіе, но высказаться въ такомъ духѣ нашъ дипломатъ-бюрократъ не рѣшается, вѣдь и ему приходится считаться съ требованіями времени... „Такое рѣшеніе вопроса государственной властью“, продолжаетъ развивать свою мысль г. Субботинъ, „признаютъ и гласно объявляютъ нѣкоторые вполне возможнымъ и желательнымъ, даже единственно правильнымъ закономъ.“

Понятно, что судятъ о дѣлѣ тѣ, къ сожалѣнію расплодившіеся въ наше время, мнимо-интеллигентные люди, которые называясь и оффиціально числясь принадлежащими къ православной церкви, относятся ко всѣмъ религіямъ равнодушно или даже враждебно, и всякую церковь, а православную даже въ особенности, признаютъ фальшивымъ и вреднымъ учрежденіемъ... Имѣя въ виду, что закономъ сила и дѣйствительность, которыя не отвергаетъ сама православная церковь, всѣмъ живущимъ въ Россіи и состоящимъ въ русскомъ подданствѣ иновѣрцамъ, даже не христіанамъ, предоставлено право свободного испо-

вѣданія ихъ религіи... они считаютъ нарушеніемъ справедливости изъятіе изъ этого закона многихъ милліоновъ русскихъ людей тоже иновѣрныхъ, называемыхъ „старообрядцами“.

„Мнимо интеллигентные люди“, которые официально принадлежатъ къ православной церкви, называютъ ее „фальшивымъ и вреднымъ учрежденіемъ“ — такъ высказываетъ свою мысль авторъ, но въ то же время уклоняется отъ указанія причины, породившей столь печальное явленіе въ русской жизни. Такая уклончивость будетъ понятна, когда мы припомнимъ, что послужило мотивомъ для выпуска въ свѣтъ названной брошюры.

Изъ дальнѣйшей аргументаціи Субботина въ приведенной выше цитатѣ мы не усматриваемъ достаточно основаній къ его утвержденію, что „мнимо-интеллигентные люди“, отстаивая свободу и неприкосновенность религіозныхъ убѣжденій каждаго, тѣмъ самымъ оказываютъ вредное вліяніе на населеніе. Считаемъ лишнимъ доказывать противное — право свободнаго вѣроисповѣданія каждаго гражданина согласно его религіознымъ убѣжденіямъ, осуществленное законодательнымъ порядкомъ почти во всей Европѣ и большей части Новаго Свѣта, а также предполагаемое осуществленіе всѣхъ свободъ у насъ въ Россіи, говорятъ сами за себя лучше нашихъ доказательствъ.

Наконецъ и самъ Субботинъ склоняется къ мысли, „что и русская церковь закономъ силу и

дѣйствительность не отвергаетъ всѣмъ живущимъ въ Россіи иновѣрцамъ, даже и нехристіанамъ свободаго исповѣданія ихъ религіи и свободаго отправленія ихъ религіозныхъ дѣйствій“. Между тѣмъ онъ называетъ мнимо-интеллигентныхъ людей, стремящихся къ тому же, чего „не опровергаетъ православная церковь“ противниками государственной власти. И затѣмъ присовокупляетъ: „русская интеллигенція признаетъ православную церковь фальшивою“. Здѣсь мы наблюдаемъ умышенное искаженіе фактовъ.

Русская интеллигенція, если и выступала со словами обличенія по адресу православной церкви, то во всякомъ случаѣ не церкви Христа, а казенной, оффиціальной, нестроеніе и фальшь которой, особенно въ дѣлѣ старообрядчества, вредно отзывались на государство. Она желаетъ видѣть русскую церковь на высотѣ ея призванія, а это возможно при уврачеваніи уже разлагающагося церковнаго организма, когда русское архипастырство откажется отъ своихъ кровожадныхъ стремленій и вернется къ своимъ прямымъ обязанностямъ... Между тѣмъ, по мнѣнію Субботина, „мнимо-интеллигентные“ люди, оффиціально принадлежащіе къ православной церкви, вопреки своимъ убѣжденіямъ должны слѣпо повиноваться духовенству и, какъ невольники, должны быть прикрѣплены къ русской іерархіи.

Всякій мыслящій человѣкъ, съ здравымъ взглядомъ на жизнь увидитъ въ этомъ требованіи бесполезное насиліе надъ человѣческой совѣстью,

которое въ силу общаго закона природы влечеть за собой болѣзненное извращеніе отдѣльнаго индивидуума, а при дальнѣйшемъ насиліи приводитъ къ полному упадку и разстройству его духовныхъ силъ. Какое дѣло до всего этого нашему ерудиту. Онъ сѣетъ вокругъ себя зло, не сознавая, очевидно, всей нравственной отвѣтственности, которая падаетъ на него.

И этотъ человѣкъ, на совѣсти котораго лежитъ столько преступленій, обвиняетъ русскую интеллигенцію и вмѣстѣ съ нею милліоны безвинныхъ старообрядцевъ въ непонятныхъ для насъ преступныхъ дѣяніяхъ.

Посмотримъ, что дальше пишетъ г. Субботинъ: „И вотъ благодаря этимъ многочисленнымъ такимъ людямъ и значатся по церковнымъ записямъ, т. е. на бумагѣ, а не на дѣлѣ принадлежащимъ къ православной церкви“. Кто же тутъ виноватъ съ точки зрѣнія автора — та ли часть людей, которая безкорыстно въ духѣ человеколюбія отстаиваетъ право свободнаго исповѣданія религіи въ государствѣ, или другая, въ лицѣ духовенства вмѣстѣ съ авторомъ руководящаяся въ дѣлахъ вѣры цѣлями исключительно своекорыстнаго характера.

Авторъ повидимому допускаетъ свободу дѣйствій всѣхъ вѣроисповѣданій въ Россіи, но не допускаетъ таковую у старообрядцевъ „чтобы не принизить церковь передъ расколомъ“. Въ приведенной цитатѣ Субботинъ умаляетъ значеніе церкви своимъ признаніемъ, что дарованіе старо-

обрядчеству свободы въ исповѣданіи его религіи и признаніе за нимъ равныхъ правъ съ прочимъ населеніемъ унижить „церковь передъ расколомъ“. Гдѣ же его вѣра въ непоколебимость догматическихъ и каноническихъ началъ, гдѣ его вѣра въ исповѣдуемую имъ религію, которую по словамъ св. писанія врата адовы не одолѣютъ. Мы въ своихъ сочиненіяхъ не разъ рассказывали, какъ наши враги вопреки своему желанію, подобно Валааму, вызванному проклинать израильтянъ и помимо своей воли благословившему ихъ, высказывали такія истины, которыя болѣе говорятъ за, чѣмъ противъ насъ. Такъ и здѣсь, черезъ нѣсколько страницъ Субботинъ пишетъ: „но примѣчательно, что къ такому же рѣшенію вопроса склоняются люди, которыхъ преданность къ престолу и отечеству выше всякаго сомнѣнія, которые съ уваженіемъ относятся къ православной церкви и чужды желанія противодѣйствовать ея успѣхамъ и преуспѣянію“. Авторъ путается въ своихъ словоизверженіяхъ и тѣмъ даетъ намъ возможность ловить себя на словѣ. Онъ называетъ ратующихъ за свободу и неприкосновенность религіозныхъ убѣжденій ненормальными, расшатывающими государственные устои, а ниже отзывается о нихъ, какъ о людяхъ, преданность которыхъ „къ престолу и отечеству выше всякаго сомнѣнія“. Предоставимъ автору развивать его глубокомысленныя фразы, которыя по нашему глубокому убѣжденію—плодъ фанатичной злобы... на это мы не разъ указывали, а теперь скажемъ только—съ по-

мощью Провидѣнія найдемъ, да и теперь находимъ на святой Руси не мало людей, которые исключительно изъ человѣколюбія отстаиваютъ словомъ и дѣломъ религіозную свободу для своего ближняго. Слава Богу! еще есть среди православной интеллигенціи люди, видящіе благо своего отечества не въ насильственной консисторской припискѣ ихъ къ господствующей церкви — которые сохраненіе своей вѣры полагаютъ не въ тождествѣ церквей, не въ злоупотребленіи духовенствомъ своими правами въ явный ущербъ самой церкви и государству, а въ устраненіи недостатковъ русской церкви.

Итакъ, Субботинъ попалъ въ свои хитросплетенныя сѣти, съ такимъ искусствомъ разставленныя имъ русскому народу и безнадежно въ нихъ запутался, говоря другими словами, залгался, какъ ложный свидѣтель передъ пытливымъ судьей. При чемъ не достааетъ только напомнить нашему читателю, что ложные свидѣтели во многихъ случаяхъ причиняютъ большой вредъ не только отдѣльному лицу, но и обществу — тогда наша мысль окончательно будетъ оформлена.

Дальнѣйшее изложеніе названной брошюры идетъ въ томъ же направленіи. Авторъ строитъ обвиненія противъ старообрядцевъ на завѣдомо невѣрныхъ фактахъ, ратуетъ за ихъ кабальное положеніе и въ то же время воздерживается отъ упрековъ правительству, которое само, помимо церковной власти, предоставило иновѣрцамъ

полную свободу ихъ вѣроисповѣданій; авторъ воздерживается отъ упрековъ правительству, повторяемъ мы, но онъ все-таки возражаетъ противъ дарованной свободы, со свойственной дипломату ловкостью избѣгая касаться неприятнаго для себя правительственнаго распоряженія.

„Можетъ ли этотъ законъ свободы“, спрашиваетъ Субботинъ, „быть распространяемъ и на русскихъ раскольникахъ, называемыхъ старообрядцами? Иначе, расколъ, называемый старообрядчествомъ, долженъ ли быть внесенъ въ категорію существующихъ въ Россіи иновѣрческихъ религій или нѣтъ“?

Вопросъ поставленъ авторомъ на основаніи яко бы неправильныхъ статистическихъ свѣдѣній о старообрядцахъ, такъ какъ, по его мнѣнію, старообрядцевъ много меньше чѣмъ говорятъ статистическія данныя. По этому поводу онъ замѣчаетъ: „15 милліонное количество русскихъ раскольниковъ должны имѣть въ настоящемъ случаѣ большую важность въ томъ смыслѣ, что правительство заботится ограждать закономъ религіозный бытъ раскольниковъ потому только, что считаетъ громадность его численности, которое составляетъ требующую полную вниманія со стороны, и это ошибочное мнѣніе вытекаетъ изъ неправильнаго показанія чиновниковъ, которымъ правительство поручило позаботиться исчисленіемъ раскольниковъ и по какимъ то (ему автору) неизвѣстнымъ соображеніямъ, употреблявшихъ для этой цѣли невѣрные способы и приемы“...

Цѣль Субботина опорочить дѣйствія гражданской власти, которая по его словамъ умышленно увеличила въ статистическомъ отчетѣ цифровыя данныя о старообрядцахъ способомъ ему неизвѣстнымъ. Способъ существуетъ только одинъ, т. е. административно - статистическій. Если авторъ имѣлъ въ виду другой какой способъ, то онъ своевременно долженъ былъ о немъ сказать. Между тѣмъ авторъ пишетъ: „что безпристрастный же изслѣдователь, желая опредѣлить дѣйствительное количество раскольниковъ на основаніи данныхъ несомнѣнной вѣрности придетъ къ заключенію, что 15 милліонная цифра ихъ должна быть сокращена если не до двухъ, то по крайней мѣрѣ до трехъ“. Какія есть данныя „несомнѣнной вѣрности“ — авторъ уклоняется указать. Напрасно тогда онъ тратитъ время, чтобы доказать правительству столь ничтожную цифру старообрядцевъ.

Указывая на какой то несомнѣнно вѣрный способъ, по которому можно насчитать старообрядцевъ не болѣе двухъ или трехъ милліоновъ, авторъ тѣмъ самымъ заподозрѣваетъ въ недобросовѣстности св. Синодъ, который по официальнымъ церковнымъ вѣдомостямъ насчитываетъ старообрядцевъ одинъ милліонъ. И Субботинъ отчасти правъ. Духовенство въ своихъ метрикахъ приписывало къ господствующей церкви людей, въ сущности къ ней не принадлежащихъ, отчего получилось такое несоотвѣтствіе въ цифровыхъ данныхъ о старообрядцахъ. Автору хорошо было это

извѣстно, но онъ отмалчивается, онъ стѣсняется стать лицомъ къ самой правдѣ. А не стѣсняется г. Субботинъ клеветать на старообрядцевъ—будто старообрядчество отпало отъ православія—и тѣмъ вызывать на нихъ законную кару временъ Петра, Елизаветы и Анны Иоанновны? ¹⁾).

Мы коснулись брошюры Субботина постольку, поскольку представляли для насъ интересъ затронутые въ ней вопросы и съ тѣмъ, чтобы показать нашему читателю, какъ могъ человѣкъ съ большими научными познаніями за ежегодныя субсидіи въ двѣ тысячи рублей извращать факты, достовѣрность которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Полемизировать съ такой личностью невозможно, невозможно потому, что правильная полемика не можетъ имѣть мѣста при іезуитской продажности со стороны автора; впрочемъ полемизировать и въ этомъ случаѣ можно, когда только приводятся факты вполне достовѣрные—но тогда сами факты говорятъ за непреложность истины, и полемика бываетъ здѣсь лишней.

Этимъ и закончимъ нашъ краткій обзоръ брошюры Субботина и перейдемъ къ не менѣе интересному предмету.

¹⁾ Что было бы, если нашъ клеветникъ дожилъ до указа Императора Николая II, которымъ повелѣно распечатать алтари Рогожскаго кладбища. Звонъ колокола возвѣщалъ бы ему объ отправленіи тамъ литургіи... не думаемъ, чтобы онъ выдержалъ такую пытку—навѣрное наложилъ бы на себя руки; къ счастью, милостивая судьба спасла его отъ такой позорной смерти.

Нѣмецкая рецензія о предисловіи моего II тома.

Въ 1885 году переведено нами на нѣмецкій языкъ предисловіе нашего II-го тома, которое и было разослано нѣкоторымъ органамъ иностранной печати. И вотъ редакторъ газеты „Богемія“ въ Прагѣ (въ № 319 г. 1885) дѣлаетъ такую замѣтку о немъ: „Предисловіе ко второму тому историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ въ Россіи В. М. Карловича, переведенное съ русскаго на нѣмецкій языкъ, явилось въ отдѣльной брошюрѣ. Печать этого второго тома была начата въ Москвѣ и уже было отпечатано 8 листовъ, какъ послѣдовало распоряженіе приостановить печатаніе. Обстоятельство это повело автора въ Черновцы (Австрія), гдѣ онъ напечаталъ второй томъ, за что и былъ высланъ изъ Россіи“.

Затѣмъ послѣдовала рецензія редактора газеты „Лейпцигъ“, издававшейся въ городѣ Лейпцигѣ (Саксонія). Въ № 9-мъ ея за 1886 г. мы находимъ: „Предисловіе ко второму тому „историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“, сочиненіе В. М. Карловича, переведенное имъ на нѣмецкій языкъ, напечатано въ Черновцахъ въ 1885 г.“. Далѣе газета прибавляетъ: „Habent sua fata libelli еще до ихъ появленія въ Русскомъ государствѣ, которое со своею культурой, далеко отстало отъ Европы. Въ XVII вѣкѣ патріархъ Никонъ, человекъ весьма дѣятельный и ученый по своему времени, приступилъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, чѣмъ вызвалъ неудовольствіе большей части русскаго народа и что послужило главной причиной его отдѣленія отъ церкви, называемое старообрядчествомъ. Авторъ съ большимъ чувствомъ, полнымъ безконечной тоски, описалъ исторію старообрядцевъ. По отпечатаніи перваго его тома автору пришлось очень плохо. Московскій цензурный комитетъ, которому представилъ Карловичъ названное сочиненіе для просмотра, въ свою очередь передалъ его св. Синоду, а послѣдній счелъ за лучшее сжечь весь первый томъ. Печатаніе второго тома началось въ Москвѣ, но на восьмомъ листѣ оно было пріостановлено по инициативѣ духовной власти. Случай этотъ повелъ автора въ Черновцы, гдѣ онъ и отпечаталъ цѣликомъ второй томъ. На этотъ разъ за напечатаніе недозволенной цензурой книги Карло-

вича выслали изъ Россіи, предварительно продержавъ 6 мѣсяцевъ въ Московскомъ тюремномъ замкѣ“. Читатель, вѣроятно, спросить, почему г. редакторъ, разсыпая восторженныя похвалы по адресу Никона, въ то же время высказываетъ свое негодованіе по поводу репрессій противъ насъ за наши мысли, высказанныя въ упомянутомъ сочиненіи? Поспѣшимъ отвѣтить. Какъ извѣстно, вслѣдъ за реформой Никона послѣдовали проклятія, истязанія и казни, чинимыя безнаказанно нашими гонителями надъ безправнымъ старообрядчествомъ. Въ концѣ концовъ духовенство было вынуждено оправдать свои дѣйствія передъ русскими царями и народомъ. Съ этой цѣлью они издавали книги и брошюры, въ которыхъ между прочимъ превозносили Никона, какъ ученаго и весьма дѣятельнаго человѣка, исправившаго грубую ошибку, будто бы вкравшіяся въ русско-церковныя богослужебныя книги. Сколько въ ихъ сочиненіяхъ лжи и намѣреннаго желанія во что бы то ни стало оскорбить старообрядчество! Въ каждой строкѣ, въ каждомъ словѣ мы находимъ у нихъ ложь, ложь и ложь. Духовенство, позабывши свой долгъ пастыря обрушивается на старообрядцевъ потоками брани. Появляются изъ подонковъ старообрядчества отступники — недавно наглые льстецы своимъ прежнимъ единовѣрцамъ, а теперь новымъ... (въ семьѣ не безъ уродовъ, говоритъ русская пословица¹). Они также не уступаютъ

¹) Какъ примѣръ, можно указать на отступниковъ, потомъ гонителей старообрядцевъ, архидіакона Филарета, Павла Прусскаго, Антона Егорова и другихъ.

своимъ достойнымъ собратамъ. Въ проповѣдяхъ, брошюрахъ, книгахъ—вездѣ гдѣ только можно писать или говорить, мы находимъ у нихъ травлю, одну только травлю на старообрядцевъ. Такая то литература по старообрядческому вопросу была переведена на иностранные языки и проникла въ Западную Европу¹⁾.

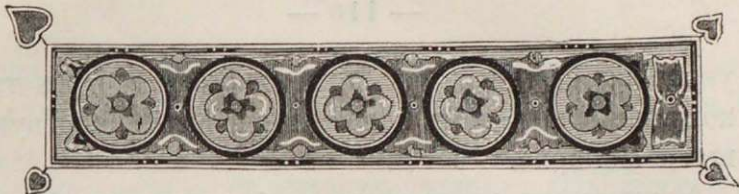
Теперь понятенъ намъ восторженный отзывъ о Никонѣ редактора газеты „Лейпцигъ“²⁾. И пошла гулять по свѣту небылица, что будто Никонъ исправилъ только грубыя ошибки въ богослужебныхъ книгахъ, что будто бы невѣжественные старообрядцы противились и противятся его благимъ начинаніямъ и т. д. Возмущенные до глубины души столь вопіющей несправедливостью, мы не можемъ не выразить нашимъ врагамъ своего искренняго негодованія по поводу преслѣдованій старообрядцевъ. Благодареніе Богу, хоть теперь, при нынѣ царствующемъ Императорѣ Николаѣ II, мы имѣемъ возможность предать гласности козни и происки нашихъ противниковъ, хоть теперь мы можемъ сказать всему міру, что Дамокловъ мечъ, почти триста лѣтъ висѣвшій надъ 15-ти милліоннымъ старообрядческимъ народомъ, не имѣетъ подъ собой достаточнаго юридическаго основанія.

¹⁾ Напримѣръ сочиненіе Муравьева „Расколъ обличаемый своей исторіей“, переведено на нѣмецкій языкъ.

²⁾ Редакторъ изъ одного предисловія не могъ рационально обсудить разоблачаемый нами вопросъ. Имѣи онъ все сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, тогда безъ сомнѣнія понялъ бы глубже нашу мысль.

Старообрядцы! только всестороннимъ освѣщеніемъ предмета мы можемъ добиться справедливаго отношенія къ себѣ Западной Европы, которая, надѣмся, вынесетъ тогда свой безпристрастный приговоръ по старообрядческому вопросу.

Заключеніе.

Мы обращали вниманіе нашего читателя на старообрядческій вопросъ и указывали, какъ люди съ высшимъ образованіемъ извращали въ немъ простые и ясные по себѣ факты. Конечно полемизировать съ такими людьми весьма трудно; но фактъ, останется тѣмъ же фактомъ, какъ бы его ни старались намѣренно исказить; напротивъ, извращеніе его вызоветъ справедливое чувство негодованія въ каждомъ порядочномъ человѣкѣ.

Старообрядческій вопросъ, какъ уже извѣстно, вотъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, какъ хроническая зараза, влачится по всеѣмъ закоулкамъ христіанскаго міра; какъ тяжело больной, онъ искалъ спасенія въ Самодержавныхъ царяхъ; но проходили вѣка, а спасеніе ни откуда не приходило. Правительство ничего не дѣлало для его

уврачеванія, и больной вопросъ оставался въ такомъ ненормальномъ положеніи до нынѣ царствующаго Монарха.

Между тѣмъ въ то время не было другого болѣе жгучаго вопроса, чѣмъ вопросъ о старообрядцахъ. Онъ имѣлъ значеніе огромной важности для русскаго народа, почему и нуждался въ покровительствѣ царственныхъ особъ. Старые обряды, какъ мы уже доказали, обязаны своимъ происхожденіемъ не позднѣйшему, а болѣе раннему времени — временамъ апостольскимъ. По нимъ древніе греки совершали богослуженіе и другія церковныя требы.

Не смотря на то, наши обвинители не только не упорядочили старообрядческаго вопроса, но напротивъ, ухудшили его.

Насколько этотъ вопросъ старались выдвинуть старообрядцы, настолько ихъ недоброжелатели желали отодвинуть его на задній планъ. Какое перо можетъ описать тѣ безчисленныя бѣдствія, которыя со времени реформы Никона и клятвъ греко-никоновскихъ соборовъ обрушились на вѣрныхъ русскихъ гражданъ старообрядцевъ. Предразсудки и самоуправство мнимыхъ благожелателей церкви и русскаго народа не мало причинили зла старообрядцамъ.

Наши противники превратили истину, справедливость и христіанскую любовь въ фарисейство, въ іезуитство, чѣмъ порвали существовавшее живое взаимодѣйствіе между церковью и народомъ. Опираясь на свои мнимыя совершенства они сдѣ-

лались высокомерными и тщеславными, они употребляли все возможное, чтобы придать своему авторитету большую силу и влияние.

При всех бедствиях наших Премудрость Божия надѣлила насъ, старообрядцевъ, мужествомъ, которое служить намъ поддержкою въ трудныя минуты жизни. Вѣдь мужество есть достоинство человѣка. Оно даетъ намъ силу бороться съ трудностями и опасностями, оно даетъ хладнокровіе, необходимое въ борьбѣ съ противниками, оно, наконецъ, помогаетъ выйти изъ нашего тяжелаго положенія. А наше общественное положеніе, дѣйствительно, крайне незавидно, намъ постоянно приходится защищать свою честь и свои убѣжденія отъ незаконныхъ посягательствъ на нихъ нашихъ враговъ. Отсюда слѣдуетъ, что разумное и самостоятельное существо съ множественными духовными проявленіями, не можетъ и не должно равнодушно переносить всевозможныя оскорбленія и поруганія надъ его личностью, а также надъ его убѣжденіями. Если наши обвинители признаютъ только за собой право свободного исповѣданія религіи и отрицаютъ таковое у послѣдователей древнихъ преданій восточнаго православія, то мы не должны оставаться безмолвными.

Духовное сознаніе религіознаго союза человѣка съ Богомъ выражается непосредственно не только чувствами, но и внѣшними формами, которыя выражаются обрядами. Поэтому сознательно вѣрующій видитъ въ обрядѣ значеніе и цѣль дѣйствій или событій изъ земной жизни Ісуса Христа. Не

всѣ люди способны къ непосредственному созерцанію Божественнаго откровенія потому, что идея этого откровенія такъ высока, такъ духовно необъятна, что нужно ее начертить внѣшними знаками, что тоже обрядами, которые привлекають вниманіе христіанина къ своей вѣрѣ и строгое исполненіе которыхъ въ то же время возноситъ мыслию къ волѣ церковнаго законодателя¹⁾. Церковь есть недѣлимая единица, рѣшительно не допускающая разложенія на отдѣльныя церкви, и если таковыя образовались, то это навожденіе врага. Этотъ-то врагъ и разстроилъ единство церкви на землѣ, ввелъ разныя секты и разныя ереси. Главное и ощутительнѣйшее раздѣленіе церквей было на Западную и Восточную. Первая признала свои догматы, основанныя на собственныхъ авторитетныхъ источникахъ, а также признала главою церкви папу, происхожденіе котораго считала по прямой линіи отъ апостола Петра.

¹⁾ Исполненіе только одной обрядовой формы безъ исполненія другихъ важнѣйшихъ добродѣтелей, безъ сочувствія къ страждущему человѣку и вообще безъ любви къ ближнему—не имѣетъ значенія; ибо Христосъ проповѣдывалъ: главнѣе всего—любовь. Апостолъ Іаковъ говоритъ въ своемъ посланіи: (Глава 2-я ст. 14.22) „что пользы, братья мои, если кто говоритъ, что имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а ктонибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не даетъ имъ потребнаго для тѣла, что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака сына своего? Видишь, что вѣра содѣйствовала дѣломъ его и дѣлами вѣра достигла совершенства“.

Но апостольское учение не допускаетъ въ своей церкви такой духъ гордости и самовластія, каковой присвоила себѣ римская церковь. Преданіе апостольское презираетъ всякое принужденіе къ новымъ формамъ. Папы разныхъ вѣръ отступали отъ духа и преданія апостольской церкви и стремились къ приобрѣтенію свѣтской власти. Такимъ образомъ церковь Христова заняла у нихъ второстепенное мѣсто. То же мы видимъ и у насъ на святой Руси.

Патріархъ Никонъ властительскою рукою присвоилъ себѣ не только власть церкви, но и власть монархическую, стеръ надпись Высшей Премудрости съ вратъ истино-древней православной церкви, разсѣялъ сотни тысячъ вѣрныхъ по всѣмъ закоулкамъ земного шара, и все это несчастіе онъ обрушилъ на свою паству, за то только, что она не отступила отъ древне-церковныхъ преданій и отрицаетъ его новшества. Не понимаемъ, на какомъ основаніи наши противники вотъ уже третье столѣтіе такъ смѣло ослушиваются геніальныхъ въ исторіи, святыхъ мужей? На какомъ основаніи они, эти передовые люди никоновской реформы, не сохраняя трезваго взгляда на древне-церковную историческую истину, рѣшились и теперь рѣшаются заявить себя высшими и благороднѣйшими авторитетами тѣхъ мужей, авторитетъ которыхъ принять и, передъ которымъ благоговѣютъ всѣ христіанскія общества? Сочиняя и подтасовывая ложные документы съ логическими противорѣчіями, большею частію, другъ съ другомъ не согласные, наши обвинители думаютъ,

что никто изъ читающей публики не посмѣетъ отозваться плохо о людяхъ учено-патентованныхъ, облеченныхъ въ мирской славѣ, а должны слѣпо вѣрить всему тому, что проповѣдываютъ эти безапелляціонные порицатели старообрядчества. Одна непреложная истина говоритъ въ сердцѣ каждаго человѣка, а именно: если хотимъ оцѣнивать достоинства человѣка, мы не должны спрашивать о немъ ни друзей, ни враговъ, которые отзовутся съ пристрастіемъ. Поэтому лучше всего приглядѣться къ нему самому, къ его поступкамъ, дѣйствіямъ и поведенію. Но еще лучше познакомиться съ нимъ, когда онъ свободенъ, ни отъ кого не зависитъ, когда онъ можетъ дѣйствовать по собственной инициативѣ, тогда только, утверждаемъ мы, можетъ выясниться весь его характеръ и все его нравственное достоинство.

Къ сожалѣнію правительство и русское общество слушало только однихъ нашихъ обвинителей, чѣмъ поступило въ ущербъ своему интересу¹⁾. Въ краткомъ очеркѣ мы обратили вниманіе

¹⁾ Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ узнать, въ чемъ заключается истинное вѣрованіе старообрядцевъ. Онъ обратился за разъясненіемъ къ св. синоду. Духовенство въ отвѣтномъ письмѣ наклеветало на старообрядцевъ, т. е. приписало имъ всевозможныя нелѣпыя ереси. Почему Императоръ сдѣлался гонителемъ старообрядцевъ, хотя не такимъ, какъ Неронъ, Діоклетіанъ или патріархи Іоакимъ и Питиримъ но все таки жизнь старообрядцевъ при немъ стала невыносимо тяжелая. Еслибы Императоръ пожелалъ созвать русскихъ епископовъ и вмѣстѣ съ ними знатоковъ изъ среды старообрядческаго общества, далъ бы имъ свободное слово, то понятно, что дѣло это получило бы совершенно другой оборотъ.

нашего читателя на болѣе выдающіяся, такъ сказать бросающіяся въ глаза историческія данныя, которыя считаемъ довольно вѣскими; а посему просимъ непредубѣжденнаго читателя рационально изслѣдовать этотъ трудный и чрезвычайно важный вопросъ.

На основаніи всего вышесказаннаго нами въ настоящемъ трудѣ, положи руку на сердце, утверждаемъ, что мы русскій народъ въ лицѣ старообрядцевъ не выдумали никакихъ „не слыханныхъ въ русской церкви ученій“ (какъ утверждаютъ наши враги), а напротивъ твердо стоимъ на почвѣ древне-церковной истины. Наконецъ, не отклонившись ни вправо ни влево, мы слѣдъ за слѣдомъ, по прямой и гладкой тропинкѣ привели нашу читающую публику къ желаемой цѣли нашего очерка, наглядно показали, что всѣ мотивы, приведенные нашими порицателями для того, чтобы позоромъ заклеить насъ старообрядцевъ—лишены всякаго основанія; и въ силу нашихъ твердыхъ выводовъ русская публика согласно съ нами, во имя благодати Творца Того просвѣтителя человѣческой нравственности, выскажетъ свое слово правды въ защиту безвиннаго и безъ всякихъ причинъ оклеветаннаго старообрядчества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	3
Введеніе	7
Первый періодъ. Преслѣдованія правовѣрныхъ христіанъ.	11
Второй періодъ. Жестокое преслѣдованіе христіанъ аріанами.	15
Третій періодъ. Гоненія православныхъ христіанъ Никономъ патріархомъ	17
Явленіе уніи въ Западной Россіи.	23
Неосновательное явленіе единовѣрія.	75
О собесѣдованіи со старообрядцами.	81
Разборъ пресловутой брошюры Н. И. Субботина.	89
Нѣмецкая рецензія о предисловіи моего II тома	104
Заключеніе.	109

РКТ
МБ

2011147206